Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№1 (14) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Сладко нам грешным имя сие — Иисус»

«ВОТ В КАКОЙ НУЖДЕ ВОСПИТЫВАЛСЯ Я»
По материалам книги «Св. Тихон, как нравоучитель»

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 7. «Украшая и благоустраивая»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о схиархим. Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником
«Мнение не допускает быть мнимому»

СТРАДАЛИЦА И СТРАННОПРИИМНИЦА
Старица Евфимия Григорьевна Попова

О БОЖЕСТВЕННОЙ БЛАГОДАДИ, ОСВЯЩАЮЩЕЙ И СПАСАЮЩЕЙ НАС

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК
Рассказывают паломники

ПО ПИСЬМАМ
«Небесная помощь»

и многое другое...

Христос обретает покой в душе человеческой,
и душа обретает покой, когда Христос посещает ее.

(Свт. Тихон Задонский)

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИПЕЦКОГО МЕФОДИЯ

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

В неповторимую светозарную ночь Рождества Святая Церковь неизменно свидетельствует миру о неизреченной любви Бога к Своему творению. Христос рождается в этом мире ради каждого из нас. «Нас ради человек и нашего ради спасения» Сын Божий нисходит с небес и соделывается Сыном человеческим, «дабы нам, — по слову апостола, — получить усыновление» (Гал. 4, 5). Разуму не под силу постичь это чудо, мы лишь верою и любовью принимаем его, прославляя в сердцах наших Богомладенца Христа, ибо «*тайна воплощения Слова заключает в себе значение всех символов и тайн Писания, сокрытый смысл всякого творения чувственного и сверхчувственного*» (преподобный Максим Исповедник).

Боговоплощение, по мысли отцов Церкви, есть Божественный кеносис — истощание в любви: беспредельный и неприступный Бог ограничивает Свое Божество, умаляет Себя ради человека. Что же при виде такого смирения должны чувствовать наши сердца? Один лишь священный трепет и удивление перед неизреченным величием Божественной любви.

Вот уже минуло два тысячелетия, как в небе воссияла Вифлеемская звезда и ангелы воспели дивную рождественскую песнь: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Человечество шагнуло в век XXI, в третье тысячелетие Нового Завета Бога с человеком. И перед каждым из нас вновь встает все тот же неотвратимый вопрос: с чем мы пришли к яслям Божественного Младенца? Какие дары принесли родившемуся Христу народы, некогда называвшие себя христианскими? Вспоминаются слова нашего современника, протопресвитера Александра Шмемана, сказанные им задолго до того, как в нашу жизнь прочно вошли такие понятия, как экология и глобализация, новый ми-

«Ветхий Деними стал Младенцем, чтобы сделать людей чадами Божиими. Седящий в славе на Небесах, ради любви к людям, покоится в яслях бессловесных животных... чтобы стыд превратить в честь, бесчестие привести к славе, вместо терния дать венец»

(*Слово на Рождество Христово святителя Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского*).

ровой порядок и международный терроризм. «В грохоте и шуме технологических революций, — писал полвека назад отец Александр, — в мире, похожем одновременно и на сумасшедший дом и на леса какого-то непонятного, грандиозного здания, общий план которого никому непонятен и которое все же строится, старые и привычные символы перестали доходить до человеческого ума, сознания, совести. Или, вернее, они стали только символами, лишились способности быть носителями силы, преображающей «реальность» и как бы естественно, непреодолимо, победоносно подчиняющей ее — эту «реальность» — Царству Божию, всеобъемлющей цели, провозглашенной Евангелием». Для чуткого православного человека, хотя и находящегося на чужбине, уже тогда был очевиден страшный разрыв между двумя мирами — миром, в котором все мы живем, и миром, который принес Своим Рождеством в нашу жизнь Спаситель, трагическое несоответствие духовной и общественной жизни, ставшее, к сожалению, нормой для утратившего подлинные ценности и ориентиры и оттого мятущегося человечества.

Для нас, живущих в новом тысячелетии, особенно очевидно: мир, как отсутствие зла и насилия, не воцарился на нашей израненной страшными войнами и катаклизмами планете. Сегодня даже эта святая Рождественская ночь «не тиха над Палестиной». Не только там, но и у южных рубежей нашего Отечества, и на земле Балкан пылает вражда и льется кровь. В борьбе за власть и богатство, в гордыне и произволе иссякает благоволение в человеческих сердцах. В своем полуязыческом безумии цивилизация несется «вперед, но путем суеты, ведущим в погибель. Забыв, что только во Христе Иисусе верующая душа обретает мир с Богом, благоволение к людям и ко всякому творению. И никакие скорби и потрясения, никакие изменения не в силах нарушить тот благодатный мир, который дает нам Христос. Никакие технологии информационного века, как принято сегодня называть наше время, не в состоянии поми-

мо нашей воли отлучить нас от любви Божией.

Что же смущаются умы и сердца наши? Разве забыли мы слова Спасителя: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ин. 14, 27). Для народа Божия нет иного мира кроме того, который заповедал Господь. В настоящий момент человечество стоит на перепутье. Оно должно окончательно определиться в ту или другую сторону... Чем надлежит быть вселенной — зверинцем или храмом?»

Каждый народ имеет свое религиозное призвание. И если он уклоняется от него, то неизбежно теряет свое лицо, становится безликой массой в сообществе с другими или в одиночку. Достаточно вспомнить и историю некогда богоизбранного народа Израильского, и нашу историю в ушедшем трагическом XX столетии. Мы никогда не должны забывать о том, что Русь Святая издревле взята в чудесный удел, над которым простирается спасительный омофор Пресвятой Богородицы. И потому верой и правдой должны мы служить Отечеству нашему земному и Небесному, каждый в чине и звании, в котором призван Господом. Ведь нам, православным, Богомладенец Христос, как Всевышний и Праведный Царь, дарует единственное неотъемлемое право, которого не может лишить нас никто, — право на спасение во Христе Иисусе, Который усыновляет всех верующих и «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле» (Еф. 3, 15). И да будет рождественским даром Божественному Младенцу сердечная наша молитва и всеспасительная любовь, ибо «нет иной двери к совершенству и блаженству как младенчество Иисуса».

С праздником, дорогие отцы, братья и сестры!

Митрополит Воронежский и Липецкий

Рождество Христово
2001/2002 год
г. Воронеж

в сокращении

Господь пришел ради всех

Дорогие братия и сестры! Дорогие Задонцы! С духовной радостью я поздравляю вас с праздником Рождества Христова.

«Дева днесь Пресущественнаго раждает, и земля вертеп Неприступному приносит...» *(кондак Рождества)*. «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси» (Пс. 103, 24).

История нашего народа полна кровопролитных войн, агарянских нашествий и религиозной непримиримости. Россия не смогла бы выжить без великого подвига новомучеников и исповедников. Она не смогла бы пройти через горнило испытаний, страданий и гонений без мученичества священнослужителей, монашествующих и мирян, которые своей смертью засвидетельствовали истину Православной веры. Ныне атеистическая идеология не является государственным механизмом борьбы против Христа и Церкви, но она изменила тактику борьбы, избрав путь возбуждения человеческих страстей и потворства им. Греховная жизнь в глазах общества получает санкцию добропорядочности, а если греха нет, то не нужно покаяние и Церковь не нужна. Поэтому сегодня нравственный аргумент должен стать главным в нашем диалоге с христианским обществом. Нужно каждому человеку поставить в центр своей жизни — Бога. И тогда Рождество Христово будет праздником всему роду человеческому, потому что Оно примиряет все народы друг с другом, Оно освящает и просвещает сердце и душу человека, подвигая его к жизни по вере и любви, даруя ему милосердие и прощение.

И вновь мы благоговейно устремляем все наши чувства и помышления к удивительной и сокровенной тайне Боговоплощения. Господь пришел на землю ради всех людей, чтобы поддержать, укрепить и возродить нравственные начала жизни, содействовать спасению каждой души человеческой.

Дорогие, еще раз поздравляю вас с Праздником Рождества Христова и желаю, чтобы Господь не оставил нас, но избавил и освободил от инерции отягощающего нас прошлого, от духа злобы, вражды и ненависти, разделившего людей и разрушившего духовный строй человеческого общества.

С Праздником вас!

Никон епископ Задонский.

Рождество Христово
2001/2002 год
г. Задонск

Наследие святителя Тихона Задонского

Сладко нам грешным имя сие – Иисус

1) Родился Христос Бог наш в вертепе и в яслях положен от Пресвятой Матери Своей; и глаголет Писание: *зане не бе им места во обители* (Лк.2,7). Примечай здесь, любезный: не было места в обители Тому, Которого есть вселенная и исполнение ее; и в вертепе родился, и в яслях возлег, *Которого престол небо и земля подножие*. В самом рождении показывает чудный Младенец, что не от мира сего и странен и пришлец в мире сем, и *нас ради обнища, богат сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2 Кор.8,9). От сего учимся мы богатство и славу мира сего презирать, и как странники и пришельцы в мире сем быть, и не иметь *зде пребывающаго града, но грядущаго искать* (Евр.13,14): не строить себе богатых домов, но довольствоваться такими, какие могут нас упокоить и от воздушной бури и дождя защитить. Видим, где родился и возлег Царь Небесный: вертеп вместо дома, и ясли скотские вместо одра были Ему. Да постыдится гордость человеческая, видя Царя Небесного в таком смирении и нищете.

2) Только что родился чудный сей Младенец, воспели хвалу и славу Божию Ангелы Божии: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лк.2,14); воспели благость Божию, яко помиловал нас, и нашему сорадовались спасению, *яко родися нам Спас, иже есть Христос Господь во граде Давидове* (Лк.2,11). От сего учимся мы радоваться не о злате, серебре, чести, славе и о прочем сокровище мира сего, о чем сыны века сего радуются, но радоваться о Боге, Спасе нашем, как Пресвятая Матерь Божия о Сыне сказала: *возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем* (Лк.1,47), – и в радости духа благодарить и петь Бога нашего за великое сие Его дело и прочая благодеяния, да будет согласная музыка между земною и небесною, воинствующею и торжествующею Церковью. Там будет и от небесных и от земных жителей Бог славиться.

3) Явилась чудная звезда на востоке, которая там подвигла волхвов, и привела в Иерусалим, и оттуда в Вифлеем, где Христос Господь родился, и ставши вверху над тем местом, где был рожденный Младенец, показала им Того, Которому они, падше со смирением и благоговением, поклонились, и дары свои – золото, ливан и смирну – поднесли. Смотри величество Младенца рожденного: никто не родится царем, но о сем Младенце вопрошали волхвы, пришедши в Иерусалим: *где есть рожденся царь Иудейский* (Мф. 2,2)? И хотя в убогом месте и нищете увидели Его, однакож, как великого царя, благоговейным поклонением и дарами, царской чести достойными, почтили. Поклонимся и мы Ему, последуя этим благочестивым мужам, поклонимся не в пеленах лежащему, но одесную Бога, во славе Отчей царствующему, и принесем дары: веру, смирение, любовь и благодарение, каковых даров Он от нас требует, яко Царь и Господь наш.

4) Потом, в осмый день по рождении Своем был обрезан по закону Моисееву. Иудеям повелено было от Бога обрезывать младенцев в осмый день по рождении. Сей закон исполняя, Христос в осмый день обрезался; вместо чего нам установлено от Него святое крещение. Примечай, возлюбленный: закону неподлежащий Господь и закона Творец – закон исполнил, и обрезание претерпел безгрешный Младенец, да нас от клятвы законной искупит. Обрежем и мы сердца наша от негодных похотей и страстей, и так закон Божий исполним.

5) При этом наречено имя Ему *Иисус*, которое еще прежде рождения Его дано было Ему от Ангела. *Иисус* имя Еврейское, и значит *Спасителя*. Почему при наречении имени и сказано от Ангела: *Той бо спасет люди Своя от грех их* (Мф. 1,21). Смотри здесь: нарекся именем Тем, Которого имя чудно, и *Господь имя Ему* (Пс.67,5). Ради нас нарекся так человеколюбивый Бог и самым именем показывает, что Он есть Спаситель наш, что Он пришел в мир грешники спасти. Сладко нам грешным имя это – *Иисус*. Напишем имя сие на сердцах наших, и всегда с любовью да помним; и тем, яко щитом крепким, да ополчаемся против врагов душ наших, и защищаем себя и прогоняем их от себя. Трепещет имени сего все их темное полчище. Узнали они, что то – *Иисус*. О, Иисусе, надежда и хвала Израилева, помоги нам и спаси нас! Буди имя сие благословенно во веки!

"Вот в какой нужде воспитывался я"

По материалам книги «Св. Тихон Задонский, как нравоучитель», Т. Д. Попов, Воронеж, 1912 г.

Св. Тихон Задонский, в мире Тимофей, сын дьячка села Короцка, Валдайского уезда, Новгородской губернии, Савелия Кирилловича, родился в 1724 году. В младенческие еще годы Тимофей лишился отца и остался на попечении сердобольных матери Домникии и старшего брата Евфимия, наследовавшего должность отца и ставшего главою семейства. **«Как я начал себя помнить, в доме, при матери нашей, (отца своего я не помню), было нас четыре брата и две сестры: большой брат дьячкову должность отправлял, средний же брат взят был в военную службу, а мы все еще малы были и в великой жили бедности, так что нуждную дневную имели пищу, и потому мать наша в великом прискорбии была о воспитании нашем»**, – рассказывал святитель о себе. Многочисленность членов семейства и бедность прихода, тяжелым гнетом отзывавшаяся на дьячковских доходах Евфимия, не обещали Тимофею впереди и начального образования в смысле простого знакомства с грамотой, необходимого в то время для получения низшей церковно-служительской должности дьячка или пономаря. Жизнь пахаря и ямщика – работника у богатого мужика предносилась взору Тимофея при его взгляде на будущее. Эта возможность однажды, в виду «крайнего недостатка в пище», едва не перешла в действительность. И только мужество Евфимия, его искренняя вера в Промыслителя, отечески пекущегося о сиротах, предупредили этот переход; а его братская любовь спасла Тимофея от этого нежелательного для всех членов семьи жизненного пути.

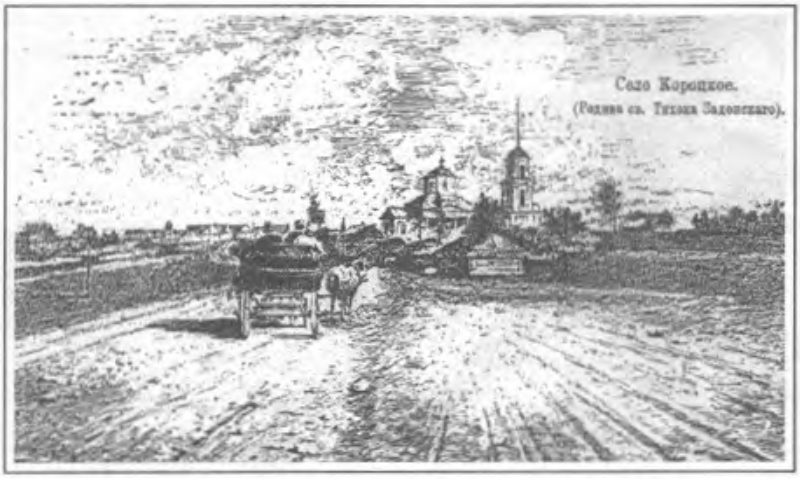
«Был нашего же прихода, – продолжает свой рассказ св. Тихон, – **ямщик богатый, а бездетный; он часто приходил к нам в дом; я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки и так говорил: «отдай мне Тиму своего, я его вместо сына воспитаю и все имущество мое – его будет». Мать моя, хотя и отказывала ему – жаль ей отдать меня, – но крайний недостаток в пище понудил матушку отдать меня ямщику оному, и она, взявши за руку, повела меня к нему, – я-де сие хорошо помню. Большего же брата в сие время не было в доме; но как пришел он, то вопросил у сестры: где матушка? она сказала ему: повела Тиму к ямщику. Но брат, догнав не дороге матушку, стал перед нею на колена и сказал: куда вы ведете брата?! Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику, – постараемся обучить его грамоте, то он может к какой церкви в дьячки или пономари определиться. И потому матушка воротилась домой»**. На долю вдовы и сирот выпадали и такие дни, когда у них не было куска хлеба. **«Как в доме было есть нечего, то я у богатого мужика во весь день, бывало, корову пашню, чтобы только богатый мужик хлебом накормил. Вот в какой нужде воспитывался я»**, – заключаешь свой рассказ св. Тихон.

Этот рассказ самого святителя Тихона о себе, рассказ, подлинность которого передающим его келейником отмечена особыми кавычками и точность передачи которого ограждена двукратным заявлением: «Вот точно и истинно его святительские слова... точно и истинно сии святительские его слова», переносит нас во внутренний мир святителя и знакомит с тою семейной обстановкою и жизненными условиями, среди которых протекли первые четырнадцать лет нашего нравоучителя.

Заключение, которое выводит св. Тихон из воспоминаний о своем детстве и которое в точности сохранила нам память его келейника, – это: **«Вот в какой нужде воспитывался я»**. Многие останавливают свое внимание преимущественно на словах: **«вот в какой нужде»** и забывают, что рядом же с ними в сознании святителя отпечатлено и понятие **«воспитывался я»**. Это последнее понятие для нас является предметом особенной важности и ценности.

Нужда святителя, действительно, была великая. Она памятна членам семейства и в дни «великой радости». «Что ты плачешь,

сестрица?» – спрашивал св. Тихон свою сестру при первой встрече с нею в сане епископа. «Я плачу, – отвечала та, – от великой радости, братец; вспомните, в какой мы бедности при матушке воспитывались, – что бывало, временем, и дневной пищи лишались мы; но теперь я вижу вас в каком высоком сане!» Но по нашему представлению, нужда эта, в которой воспитывался будущий нравоучитель, была более великою, чем какою она является в изображении всех его жизнеописателей. Она не ограничивалась лишь материальной стороной дела (как дело представляется в житиях), но простиралась и далее, влияла и на сторону духовную, отпечатлелась и на складе личности святителя. **«Я помню», «я сие хорошо помню»**, – говорит св. Тихон об этой нужде. **«Вот в какой нужде воспитывался я»**.



Перед нами из приведенного рассказа св. Тихона о самом себе развертывается не только ужасающая картина бедности, но и бедности, тяжелым камнем гнетущей на восприимчивое детское сознание впечатлительного малютки Тимофея. Умирает отец, остается вдова-дьячиха с малолетними подростками-сиротами и кормильцем-сыном во главе, вдова, ничем не защищенная в духовном сословии от постороннего вмешательства в ее внутренний мир и внешнюю жизнь со стороны своеобразного сочувствия односельчан-крестьян. Картина, вся неприглядность красок которой так хорошо известна и в настоящее время вдовам и сиротам духовного звания. «Средний брат взят был в военную службу»...

Мать болит сердцем о воспитании своих детей, но все ее думы и мечты разбиваются о ту же печальную действительность. Нищенская бедность семейства Тимофея находит для себя своеобразное сочувствие и отклик даже в лице односельчанина ямщика; она заставляет сердобольную мать выслушивать и это: «отдайте мне Тиму своего». Наконец, для слабой женщины потеряны все надежды на улучшение действительности и на возможность какого-либо исхода из нее, расстроенная фантазия представляет ей призраки ужасающей бедности один одного страшнее.... и она, скрепя материнское сердце, берет своего Тиму за руку и ведет этого покорного, скромного, любимого своего малютку туда, куда и сама не хочет, чтобы он шел... и он идет!.. Ведет... и... идет... потому, что «крайний недостаток в пище понудил» к этому. Сцена в высшей степени трогательная для всякого, кто только был любящим сыном и имел любящую мать. И все это ясно пред детским сознанием святителя, сохраняющим в глубине своего существа это детское: **«жаль ей отдать мене»** до самых дней смерти. Сцена отведения к ямщику – пред ним во всей подробности обстановки и в годы Задонской жизни.

Не здесь ли, в этих условиях семейной жизни, кроются зачатки той вдумчивости, сосредоточенности, постоянной серьезной настроенности и под конец жизни той болезненной нервности, которая отразилась на состоянии его крепкого, здорового организма и в 44 года свела его на покой, а в 59 лет в раннюю могилу. Детскому нежному сознанию впечатлительного Тимофея приходилось еще в младенческие почти годы решать вопрос жизни, который над своим решением часто ломает и крепкие натуры зрелого уже возраста, полагая на их лица свой своеобразный отпечаток.

В том же рассказе св. Тихона, о самом себе за картиною гнетущей бедности вырисовывается и другая не менее важная в условиях воспитания личности будущего нравоучителя сторона семейной жизни Тимофея, – это внутренние, основные начала духовной жизни семьи коротского дьячка. Из тех же слов святителя пред нами развертывается картина здоровой русской жизни православно верующего семейства. Пред нашим взором выступает великорусская изба нашего крестьянина во всей обычной простоте и незатейливости обстановки: те же босые ноги, та же холстинная рубашка, те же лапти по праздникам в церковь. Но в этой уже самой простоте и естественности крылись и эти основы внутренней здоровой жизни русского человека: **постоянный труд, довольство лишь необходимым для жизни и забота в материальных благах только о насущном куске хлеба.** Тима вполне доволен, если ему «весь день» приходилось «боронить пашню» из-за того, «чтобы только богатый мужик хлебом накормил». В устах членов семьи мы слышим священные для русского сердца слова обращения: «матушка», «братец», «сестрица», – слова, проливающие свет и на внутренние отношения членов семьи друг к другу. Старший брат, несмотря на то, что он глава и кормилица всей семьи, становится на колена пред своей матушкой и упрашивает ее. Мать внимает совету и просьбе сына. Тима покорно дает свою руку матери и также покорно передает эту самую руку брату, когда матушка соглашается на это.

Жизнь пономаря и дьячка, – низшего служителя Церкви Божией, при всей ее опытно уже известной неприглядности с материальной стороны, здесь предпочитается богатой и для многих односельчан завидной жизни (усыновленного) наследника ямщика: видно, семьею, привыкшей к бедности, не эти низменные интересы ставились на первом плане в вопросе о жизни. На устах брата – «я

лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику, постараемся обучить его грамоте, то он может к ка-

Храм во имя Свт. Николая на родине Свт. Тихона, в котором он был крещен

кой церкви в дьячки или пономари определится», – слова, обнаруживающие в одном из членов семьи и искреннюю любовь к своему званию, и веру в Промыслителя, и братскую самоотверженную любовь христианина.

Человек в своем развитии не может жить только отрицательною стороною жизни, ему нужна еще и положительная поддержка, сторона, где бы он мог, как метко выражаются в обыденных разговорах, отдыхать своей душой, успокаиваться своим сознанием. При библейском взгляде на жизнь и человека, их сущность и происхождение, достоверность этого положения обычного сознания многовекового опыта истории несомненна. Прилагая это положение к изложенным условиям семейной жизни святителя Тихона, мы не можем не усмотреть, что если «нужда», гнетущая на впечатлительное детское сознание, была отрицательным фактором в развитии личности будущего нравоучителя, то положительную поддержку эта личность в своем развитии находила в коренных устоях православной великорусской семьи. В глазах еще матери, в самоотверженном примере брата, во взаимном отношении членов семьи будущий нравоучитель читал уже ту христианскую любовь, которая впоследствии для него стала основным началом жизни и морали. В семье он узнал христианские добродетели: кротость, смирение, терпение, всецелую преданность Промыслителю, эти всегдашние неизбежные спутники бедности во всяком христианском семействе.

И эта положительная сторона жизни семьи, при своей неподдельной искренности и естественной жизненности, была столь сильным фактором в условиях воспитания личности нравоучителя, что через него, и сама отрицательная сторона жизни имела для нравоучителя положительный исход. Уже в эти годы жизни нашего нравоучителя мы видим его, как покорного сына, послушливого брата, по своим детским силам трудящегося работника («во весь день, бывало, боронно пашню»). Мы видим малютку-Тиму, добрые детские истинно-христианские качества русской души которого привлекают к нему и любовь матушки, и отеческую, доходящую до полного самоотвержения, заботу брата, и попечение односельчанина ямщика («я полюбился ему»). Не ожесточение и не чувство злобы сквозит в приведенных нами откровенных словах святителя из его воспоминаний о детстве, – здесь чувствуются те же слова, с которыми святитель оставлял этот мир, при своем переходе в жизнь будущего века, это слова из его духовного завещания: «Слава Богу о всем! Слава Богу яко о мне недостойном промышлял!... Слава Богу, яко помогал мне в многоразличных искушениях, бедах и напастях! Слава Богу, яко мне недостойному подавал пищу, которою немощное мое тело укреплялось; подавал одежду, которою нагое мое тело покрывалось; подавал дом, в котором я успокаивался. Слава Богу и о прочих Его благах, которые мне к содержанию и утешению моему подавал!»... Все, таким образом, мрачные стороны детской жизни покрывались в сознании св. Тихона свойствами той христианской всепрощающей любви, о которой св. Ап. Павел говорит в словах: «любы долготерпит, милосердствует... не раздражается... не мыслит зла... всех любит... все терпит» (1 Кор.13,4-7). Опытное знание жизни бедного люда, живое сочувствие этой жизни и искренняя готовность всегда отозваться на эту жизнь, – вот то, что вынес из-под крова семейной жизни нравоучитель в своей душе.

Свой посильный анализ вышеприведенных слов св. Тихона и обозрение внутренней жизни семейного периода мы решаемся закончить предположением, что в этот же период, наш нравоучитель витал в горнем мире, возносясь своею чистою детскою душою к престолу Отца беспомощных вдов и сирот. Здесь у Отца Небесного впечатлительный малютка-сирота искал для себя забвения от окружающей жизненной обстановки и гнетущей действительности и у Него, всесильного, он находил успокоение своему нежному детскому сердцу. Детскую «печаль» свою он «возвергал на Господа» и «в крове крил Его» «он скрывался» в той уверенности, «яко Той печется о нас» (1Пет. 5,7). Данные нами понятия о личности Тимофея, об условиях семейного воспитания и жизни, и созерцательный труд пахаря, выпадавший часто на долю Тимофея, не дают места к сомнению в истинности такого предположения.

Семена посеяны. Росток дан. «Деревце наклонилось».

Село Коростое, Валдайского уезда, Новгородской губернии. Фотография начала XX века

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 7

Украшая и благоустраивая

4 октября 1789 года иеромонах Тимофей, бывший настоятель Толшевского монастыря, определен был настоятелем Задонского Богородицкого монастыря. **«На этой должности выдавался своей деятельностью, за что пользовался уважением епархиального начальства»**.

В годы его управления Задонским монастырем началось активное переустройство старинной обители во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Сооружены были каменные двухэтажные корпуса для братий и для приезжих (размещавшиеся с южной и северной сторон Владимирского собора), а также одноэтажный деревянный домик для настоятеля (в монастырском саду, за алтарной частью главного храма). В то же время ликвидировали частокольный участок ограды с восточной стороны монастырской территории, заменив его кирпичной стеной. В 1803 году полностью были обновлены внутренние росписи Владимирского храма.

Кроме того, при игумене Тимофее произошли три весьма значительные перемены в устройстве внутренней жизни Задонского монастыря.

Во-первых, повысился его статус. Указом Святейшего Синода от 10 сентября 1798 года в Задонском Богородицком монастыре была учреждена, в соответствии с его рангом, третьеклассная архимандрия. Тем же указом игумен Тимофей возведен был в сан архимандрита.

Во-вторых, Владимирский собор избавлен был от роли приходской церкви близлежащей округи.

Вплоть до самого конца восемнадцатого столетия единственной церковью Задонска по-прежнему оставался Владимирский собор Богородицкого монастыря. При монастырском храме, как и в начале века семнадцатого, числился не только «черный» – монашеский, но и «белый» – светский причт. **"Приходов, кроме... манастыря нет... В монастыре для города служит приходской священник и два причетника"**, — сказано в "Описании Задонска 1785 года". Лишь в 1798 году в Задонске была заложена соборная каменная церковь во имя Успения Божией Матери с приделами Архангела Михаила и св. Тихона, Амафунтского чудотворца.

Возведение собора не отняло много времени. Полностью постройка была окончена и освящена в 1800 году. К счастью, время и люди пощадили собор, и он по-прежнему стоит там, где ему положили стоять наши предки и утвержденный еще Екатериной II генеральный план.

И в-третьих, к 1802 году завершилось, наконец, строительство "присутственных мест" – здания, где разместились структуры тогдашней уездной власти. До той поры единственными каменными (да к тому же достаточно просторными) постройками были в Задонске только монастырские здания. А потому все "городские службы" вместе с "органами исполнительной власти" вынуждены были в течение двадцати первых лет Задонской городской истории квартировать в стенах обители, пока для "присутственных мест" сооружались приличествующие здания.

Так «Описание Задонска 1785 года» свидетельствует: **«присудственныя места по неустроению еще казенных помещаются в состоящем в городе монастыре»**. По сообщению иеромонаха Геронтия последнее светское учреждение съехало из монастыря только в 1802 году.

Все эти годы в монастырских подвалах размещалась и городская тюрьма. Что дало возможность воинствующим атеистам, спустя века, выставить задонских монахов в роли безжалостных тюремщиков, повесив на музейном стенде ржавые кандалы с соответствующей припиской. И получилось, что была в монастыре своя тюрьма, где томились бедные крестьяне-недоимщики. На самом же деле тюрьма была не монастырская, а городская. **«Во время бытности в Задонском монастыре судебных мест, там же находилась и тюрьма для преступников»**, – вспоминает современник — келейник св. Тихона Иван Ефимов в своих «Записках». И когда узилище с территории обители перевели, «новоселье» не очень порадовало тюремных сидельцев, привыкших к обильной милостыни.

А вот на внутримонастырской жизни переезд «госучреждений» за ограду обители сказался благотворно. Вышеперечисленные перемены позволили значительно более изолированно от мира, по-монастырски, организовать внутренний распорядок жизни Богородицкой обители. Так что не случайно архимандрит Тимофей отмечаем был епархиальным руководством не только за благоустроение монастырских зданий, но и за успешное духовное окормление братии, не всегда удававшееся его предшественникам.

К сожалению, столь многие труды на благо вверенной его управлению

обители не прошли бесследно для здоровья архимандрита Тимофея. В 1805 году он пишет прошение на имя Арсения II, занимавшего в то время Воронежскую епископскую кафедру. Как явствует из ответного письма, прошение весьма огорчило преосвященнейшего, возлагавшего немалые надежды на дальнейшее процветание Задонского монастыря именно под руководством о. Тимофея. «Жалею я, что архимандрит принял таковыя мысли, – писал Арсений II, – а я бы всеусердно желал, чтобы он продолжал свое служение, сколько возможно по силам его, и усердно советую ему то. Поелику нам известна его опытность по делам для пользы монастырей нужным». Далее епископ предлагает архимандриту заместителя для решения конкретных хозяйственных дел, дабы настоятель мог сосредоточить свои усилия на задачах духовных – более абстрактных, но не менее важных для нормальной жизни монашеской общины.

Но пока архимандрит размышлял над предложением архиерея, слава о. Тимофея как умелого управителя вышла за рамки Воронежской епархии.

15 июля 1805 года архимандриту Тимофею было предложено управление монастырем куда более знаменитым, чем третьеклассный Задонский, – ставропигиальным Соловецким. Но он настоял на своем и за болезнью, по личной его просьбе, был от этой должности, как и от прочих, уволен. Лишь в 1806 году, по выздоровлении, архимандрит Тимофей назначается настоятелем в Виленский Святодухов второклассный монастырь. Новой обителью он управлял до 19 декабря 1812 года. Такая дата стоит на указе Св. Синода об увольнении на покой архимандрита Тимофея, как полностью потерявшего зрение. Последние пять лет своей жизни, завершившейся 2 октября 1817 года, архимандрит Тимофей провел на покое в Задонском монастыре.

На посту настоятеля Задонского мужского монастыря наследовал архимандриту Тимофею префект (инспектор) и учитель богословия Воронежской семинарии, соборный иеромонах Иннокентий. 10 сентября 1805 года, указом Св. Синода, удостоен он был сана архимандрита. При о. Иннокентии продолжилось начатое предшественником архитектурное переустройство монастыря. Были выстроены кирпичные здания братской трапезной, кухни и хлебопекарни. Трапезный корпус постройки 1806 года был «изящной архитектуры с колоннами», украшенный алебастровыми фигурами.

Скончался архимандрит Иннокентий 3 сентября 1807 года.

Следующим настоятелем Богородицкой обители назначен был о. Евграф, переведенный сюда в ноябре 1807 г., из Арзамасского Спасского третьеклассного монастыря. Управлял обителью 7 лет, не оставив в истории ее сколько-нибудь заметного следа. В 1814 году отправлен был на покой в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии. Также как и предшественник преподавал богословие в Воронежской семинарии.

Успенский собор в г. Задонске. Фотография 2001 г.

Учителем этого духовного учебного заведения был и о. Самуил, строитель Коротоякского монастыря, в 1814 году возведенный в сан архимандрита и назначенный на должность настоятеля Задонского Богородицкого третьеклассного мужского монастыря. По рассказам очевидцев, записанным иеромонахом Геронтием, был архимандрит Самуил II **«настоятель строгий, хозяин бережливый»**.

Благодаря стараниям Самуила II, зимой 1819-го последовало официальное открытие в Задонском Богородицком монастыре 4-классного приходского духовного училища, на деле существовавшего как минимум с 1814 года (именно в 1814 году Задонским монастырем было принято решение в память о св. Тихоне содержать на свои средства от 10 до 12 беднейших учеников).

Разместилось новое учебное заведение в специальной трехэтажной пристройке к южному келейному корпусу, завершенной в 1818 году. Эта пристройка окончательно сформировала новый облик здания времен архимандрита Тимофея – годом ранее с восточной его стороны была пристроена Вознесенская церковь.

В 1822 году воронежский гражданский губернатор Н. П. Дубенский поддержал прошение настоятеля с братией о выделении монастырю дополнительного земельного участка. Благодаря столь весомой поддержке, выделение требуемого участка было утверждено воронежским генерал-губернатором А. Д. Балашевым. Речь идет о западной части территории обители, выходящей на сегодняшнюю улицу Карла Маркса в Задонске, где разместились сад и колокольня с гостиницей, спроектированные архитекторами из губернского Воронежа.

Закладка будущих строений состоялась 16 июля 1824 года, после Божественной Литургии. Завершив богослужение в храме, архимандрит Самуил II с братией, несшей иконы, прибыл к месту будущей стройки, где и совершил молебен с водоосвящением. После того как архимандрит окропил святой водой отведенное под застройку место, в основание будущего здания был положен "четвероугольный белый камень" покрытый затем чугунной доской с надписью: **"В царствование Благочестивейшаго Государя Императора Александра Павловича самодержца всея России тщанием настоятеля архимандрита Самуила, 1824 г. Июля, 16 дня"**.

В ходе подготовки к сооружению колокольни, когда копали траншеи под бут, была здесь найдена, как пишет о. Геронтий, "огромная могила костей человеческих".

Пока строилась новая монастырская колокольня, старая оставалась действующей. Тем более, что строительство новой звонницы затягивалось. За лето 1824 года удалось не только за-

ложить фундамент, но и завершить цоколь. А позднее темпы строительства замедлились. Возможная причина – несовершенство первоначального проекта. Пришлось вносить в него изменения уже на ходу. Но только в 1829 году монастырь получил от воронежской строительной комиссии новый план «на построение колокольни с церковью под нею и гостинных корпусов для приема богомольцев». С получением уточненного проекта работы возобновились в прежнем темпе и за строительный сезон 1830 года здание было выведено по «вторыя окна второго этажа».

Была, впрочем, и еще одна причина, затормозившая возведение новой колокольни, – неотложного вложения средств, и немалых, потребовал Владимирский собор 1741 года постройки. Почти столетний храм требовал укрепления стен, а также значительного расширения. Об этом в 1827 году архимандрит Самуил II и доложил епархиальному руководству, присовокупив прошение о дозволении начать соответствующие работы. Преосвященный Антоний II наложил на прошение следующую весьма знаменательную резолюцию: **«заготовление матерьялов дозволяется, но рекомендую отцу настоятелю попещись не о распространении ныне существующей церкви, а о построении новой, соответственной знатности монастыря»**. Процитированная резолюция, как и потребность в распространении ставшего тесным храма, – весомое свидетельство серьезного изменения неформального статуса Задонской обители еще до официального прославления святителя Тихона Задонского.

Тем не менее, в 1827 году, когда одновременно приходилось изыскивать средства и для уже строящейся колокольни, и для нового Владимирского собора, пришлось ограничиться первоначальным вариантом серьезнейшей его реконструкции. В 1832 году соборная церковь Богородицкого монастыря во имя Сретения Владимирской иконы Божией Матери была расширена сооружением двух боковых приделов, объединенных со старой центральной частью новым фасадом.

Это строительство было последним крупным деянием архимандрита Самуила II. 11 декабря 1833 года сей достопочтенный муж завершил свою земную жизнь.

Л. Морев

В Москве, в Сокольниках

Восстанавливается храм во имя Свт. Тихона Задонского

В парке «Сокольники» на Майской просеке, стояла некогда небольшая, но очень изящная по архитектурному решению деревянная церковь святителя Тихона Задонского. Это была одна из красивейших церквей Москвы.

Тихоновская церковь. Фотография 1888 г.

Ее история началась с того, что в ноябре 1861 г. почетные граждане Дмитрий Лепешкин и Иван Лямин от своего имени и имени 15 других московских купцов подали прошение митрополиту Московскому Филарету о разрешении построить на свои средства церковь в Сокольниках.

К 1863-му году храм отстроили и освятили. К сожалению, первая постройка оказалась недолговечной – было решено старую церковь разобрать и на ее месте возвести новую, причем таким образом, чтобы престол остался неприкосновенным.

В 1875 г. епархиальное начальство выдало разрешение на постройку новой Тихоновской церкви, которая была готова к концу следующего года. В целом новый храм был выполнен в «русском стиле», выглядел красиво и нарядно.

В мае 1890 г. был сооружен второй придел, освященный в честь св. равноап. кн. Ольги. В 1906-1907 гг. последовала новая перестройка храма. В помещении ризницы, располагавшейся с северной стороны главного алтаря, возвели третий придел во имя преп. Серафима Саровского.

В 1912 г. было решено вместо старой деревянной колокольни возвести новую, кирпичную. Проект был разработан и утвержден, но так и остался нереализованным – началась первая мировая война, а затем грянули революция и гражданская война...

И вот в 1992 г. сооружение было возвращено Русской Православной Церкви (а реально освобождено лишь два года спустя). Но к прискорбию верующих, возвращенное здание бывшей Тихоновской церкви было настолько обезображено безжалостной его эксплуатацией, что уже не подлежало ремонту. И было решено попросту разобрать его до основания и на этом месте по старому проекту построить новую церковь.

Труды по восстанавлению легли на плечи прихода храма Всех Святых и Братства Святителя Филарета Московского. Настоятелем возрождаемой церкви во имя святителя Тихона, епископа Воронежского, чудотворца Задонского стал председатель братства, протоиерей Артемий (Владимиров).

Здание пока выведено на уровень кровли, в 2001 г. велись работы по монтажу купольной его части, построен дом для причта, где пока и приходиться совершать службы. Два раза в неделю под кровлей этого скромного домика совершаются молебны с чтением акафистов – иконе Божией Матери Неупиваемая чаша и свт. Тихону Задонскому.

Впрочем, Тихоновский храм восстанавливался бы еще медленнее, если бы не добровольцы из числа прихожан, которые работают на строительстве совершенно безвозмездно.

И настанет в итоге день, когда вновь зазвучат молитвы в отстроенном храме. По молитвам святителя Тихона, равноапостольной княгини Ольги и преподобного Серафима Саровского вернется в Сокольники прекрасный деревянный храм в честь трех выдающихся святых, в земле Российской просиявших.

Подготовлено с использованием текста статей Г. Фадеевой и А. Королева «Церковь святителя Тихона Задонского» («Жизнь Сокольников», февраль 1998), а также Ю. Рябинина «По образу и подобию» («Приходские вести», №2, 2000).

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Глава 2

Из воспоминаний епископа Никона (Васина)

(часть 2)

Как-то раз я сказал отцу Виталию: «Хорошо бы, батюшка, если бы ты ко мне на приход приехал». А я на приходе в Павловке прослужил четырнадцать лет. «Хорошо было бы: хотя бы благословил наш приход...»

И вот однажды отец Виталий был в отпуске. Его везли в село Панино Добровского района. И вдруг таксист путает: вместо «Панино» ему показалось «Павловка», вместо «Добровский» район – «Добринский». Смотрю: приезжает отец Виталий ко мне на приход. Радости было у нас!.. Обошли они с мать Марией вокруг храма, пропели «Тебе Бога хвалим». Мать Мария поняла: «Это, – говорит, – чудо какое-то: так вот неожиданно приехали к отцу Никону на приход!»

Я благословился у батюшки, где копать колодец. А у нас был уже один колодец, но я решил выкопать второй. Батюшка показал: «Вот здесь копай». И до сего времени вода в том колодце считается святой – жила течёт прямо из-под храма, многие берут эту воду, она не портится, и очень вкусная.

Так впервые за всю историю моей приходской жизни батюшка посетил нас. А в основном всегда посещали его мы. Приезжая, заезжали к владыке Зиновию, благословлялись у него. Он нам говорил: «К Виталию, к Виталию!» Приезжали к батюшке, и он отсылал нас по святым местам: в Джвари, на источник Василиска, в Сион, и мы целый день ездили по святым местам.

Молитвенное правило у батюшки совершалось почти полностью утром. Вечером он или матушки читали только молитвы на сон грядущим. Мы, и кто ещё из священства был, протянем сотню Иисусовых молитв по четкам – и спать. Я всегда спал рядом с ним на раскладушке (он – на коечке). Во время полуночи проснусь, чтобы перевернуться, смотрю: его нет. Он всегда молился ночью: прохладно и никто ему не мешал.

Утреннее правило было большое: утренние молитвы, полунощница, 150 раз «Богородице, Дево, радуйся...» (Богородичное правило), пяточисленные молитвы; затем акафист Матери Божией «Иверской», акафист святителю Николаю; потом – чтение Евангелия, кафизм. Молились мы в одной комнате. Если кто не помещался, стоял на улице. После правила батюшка часть людей отсылал в храм, давал денег и благословлял поставить свечи.

Схиархим. Виталий в алтаре Александро-Невского собора г. Тбилиси

Молился батюшка даже за иноверцев. Когда была война во Вьетнаме, он ставил свечу за вьетнамцев. Молился за кампучийцев, за других людей, о которых передавали по телевидению, что «погибло столько-то сотен (или тысяч) человек на войне».

Очень часто к отцу Виталию приезжало духовенство, в основном для совета и на исповедь. Из Троице-Сергиевой Лавры многие приезжали, из Сибири, из других мест России. И никогда он не выказывал недовольства или усталости, или раздражения.

Батюшка приучал к тому, чтобы всё делалось по благословению. И если взять из примера приготовления пищи, то для того, чтобы приготовить пищу, сначала брали благословение на воду, потом – на чистку картофеля, потом – на пшено, и т.д. Всё кругом делалось по благословению. И потому, конечно, пища была вкусная. Безыскусная, простая, но очень вкусная. Питались два раза в день. Мясного не было, зато было много овощей. В скоромные дни давали молочное: сметану или кислое молоко. О цельном молоке батюшка говорил, что его монашествующим лучше не пить. Когда мы служили литургию, то некоторые священники спрашивали: «Отец Виталий, можно ли скоромную пищу вкушать на ужин? Завтра я литургию совершаю». А он говорил ему: «Если ты ручаешься за себя, то, пожалуйста, ешь всё, что тебе угодно...»

Литургию батюшка служил истово – с большим благоговением. После всенощного бдения он оставался в алтаре и всю ночь вынимал частицы. Частичка у него была с манное зерно. И вот этой «манки» был целый дискос – за все синодики. Если оставалось время, проходил по храму, читал тропари и кондаки святым, Матери Божией, Спасителю. Лобызал иконы, делал поклоны. Это была его подготовка к литургии.

Батюшка хорошо разбирался в уставе, знал наизусть много молитв и песнопений. Говорил: «Раньше я хорошо пел – чисто, звонко...» Но из-за болезней, во время его нахождения в тюрьме и многочисленных странствий, почти полностью потерял голос. Был он у него какой-то «ватный».

Батюшка был очень любвеобильный и никогда никого не наказывал за грехи. Бывали случаи, когда он брал чужие болезни на себя, хотя и без того был весь больной. Когда случались приступы, он начинал кататься по тахте из стороны в сторону. Катается, а сам вроде бы улыбается. Только год спустя я понял, что он это делал

от боли, так как невозможно было ее вынести. Но по своей терпеливости он никому ничего не говорил. У него полностью отболела и отмерла одна почка. Когда я в последний раз был у него за две недели до смерти, он мне сказал: «Если откажет почка – будет большая беда». И, действительно, отказала вторая почка, и он от этой болезни скончался.

Батюшка никогда сам не жаловался на свои болезни, но другим сочувствовал в их болезнях и страданиях.

Людям, которые к нему обращались с вопросом: «Идти ли на операцию или нет?», одним он отвечал так:

– Что врачи говорят?

– Говорят, что нужна операция.

– Иди, делай операцию.

Другим говорил: «Тебе нужно попробовать лечиться народными методами». А третьим отвечал: «Тебе нужны церковные средства: соборование и причастие».

Мы ездили к отцу Виталию, как на праздник.

Помню, батюшка рассказывал: «Когда было у меня два духовных отца, схиархимандрит Андроник и схиархимандрит Серафим (Романцов), один говорит: "делай так", а другой говорит: "делай этак". Я начинаю делать, меня ругает отец Андроник: "Почему ты не выполняешь моё благословение?" Хочу угодить отцу Андронику – ругает отец Серафим. И вот однажды они как-то сошлись вместе и беседуют. Я сделал им земной поклон и говорю: "Батюшки, простите меня ради Христа, вы уж вместе как-нибудь договоритесь, какие мне давать послушания". Ну, они рассмеялись...»

Как-то раз отец Виталий устроил нам «испытание». Было нас три священника и человек пять мирских. Он говорит нам: «Так, батюшки, я сейчас пока письма попишу, а вы здесь почитайте книгу» – духовное наставление какое-то. Мы сели, начали читать часов в десять вечера. И вот уже одиннадцать, двенадцать ночи, час. Мы читаем. Одолевает непреодолимый сон. Говорю соседу: «Батюшка, возьми почитай». Но и он засыпает. И, главное, мы читаем, говорим что-то губами, а смысла не понимаем, не знаем, что мы говорим. В испуге вздрагиваем и спрашиваем друг у друга: «А не наговорил ли я чего лишнего?» Уже не по книге читаем, а идут слова какие-то... но кто там поймёт? Они сами все сонные. Уже невмоготу стало, а послушание надо выполнять. Пришёл отец Виталий, я говорю: «Батюшка, все мы уснули. Невозможно спать хочется!» «Ну, – говорит, – ложитесь».

...Кто-то из нас хотел быть подвижниками, хотел бодрствовать ночью, и вот батюшка показал нам, какие мы "подвижники".

Глинские старцы: митрополит Зиновий (1-ый слева), схиархимандрит Серафим Романцов (в центре) и схиархимандрит Андроник

Отцу Виталию многое было открыто. Так, за пятнадцать лет до моей епископской хиротонии он предсказал, что я буду епископом.

Однажды, когда мы с ним были вдвоём, я спросил: «Батюшка, а как же придёт антихрист, когда в мире существуют два строя: капиталистический и социалистический?» Батюшка сказал: «Они договорятся». Я говорю: «Батюшка, я не понял». А он опять говорит: «Они договорятся». И мне уже стыдно было спрашивать третий раз, так я и промолчал. И только через шесть с лишним лет, когда Горбачёв договорился с Рейганом, президентом Америки, и поменялся строй, я вспомнил, что отец Виталий говорил «они договорятся», прозревая время, когда будет единый строй в мире и единое правительство.

Помню, когда я был у батюшки, приехал к нему отец Серафим из Русской миссии на Святой Земле. Он был в отпуске, и очень не хотел возвращаться назад в Иерусалим. Говорит:

– Батюшка, благослови не ехать в Иерусалим в миссию.

Отец Виталий ему отвечает:

– А лучше бы ехать.

– Батюшка, я лягу в больницу, не хочу ехать в Иерусалим!

– Ну, – говорит, – как хочешь.

А через полгода отца Серафима убили – замучили в его собственной квартире...

Послушание у отца Виталия было – послушание до смерти. Принесли однажды сапожки хромовые, мать Мария говорит владыке Зиновию: «Владыка, благословите отцу Виталию сапожки». Он: «Бог благословит». А эти сапоги оказались ему размера на два малы, так что пальцы на ногах были скрючены. И батюшка ходил в этих сапогах несколько дней. В один день, когда он пришел из храма, мать Мария случайно увидела, что пальцы ног у него все белые. Она примерила: оказалось, что сапоги намного меньше ноги. Побежала к владыке:

– Владыка, благословите, чтоб он их не носил: они ведь в два раза меньше!

Владыка сразу на отца Виталия:

– Отец Виталий, что ж ты со мной делаешь?!

– Простите, владыко, простите!..

Однажды местные батюшки отказались ехать на требы. Владыка Зиновий вызывает отца Виталия и говорит:

– Виталий, и ты, наверно, не поедешь?

– Владыко, благословите: куда ехать?

– Да вот, нужно причастить, там человек при смерти, все отказались.

– Владыко, благословите. Разве я могу отказаться!

Отец Виталий многих спасал поучением, молитвой и своей жизнью. Так, наставления и примеры он приводил из книг святых отцов. Мы их читали, знали, всё это было нам известно, но из уст батюшки они звучали по-другому и почти всегда относились к кому-то из окружающих. И тот, слыша, понимал: «Ага!.. значит, нужно делать так-то и так-то».

Письма отец Виталий писал краткие, в основном – выдержки из поучений святых отцов. В конце письма делал приписку-наставление, и – «простите, благословите, спасайтесь, аминь».

Однажды я беседовал с одной маловерующей матушкой и старался её убедить. Отец Виталий говорит мне: «Вот как ты умеешь, я так не могу». Но я понял, что он-то, в основном, молится за людей. Он никаких доказательств не приводил, но сама жизнь его служила для всех примером.

Любвеобильность такая была, что если кто-то попросит, он снимал и отдавал последние носки с себя. Поэтому мать Мария всегда сопровождала его. Однажды отдал даже трико, пришёл домой в одном плащике. Когда стал снимать его, оказался полуголый.

У отца Виталия была детская простота сердца. Когда я приезжал к нему, то первоначально он у меня исповедывался. И всегда говорил: «Я вор». Говорю: «Батюшка, какой же ты вор, когда ты всё раздаёшь?» – «А я вот яблоко утащил, и теперь всю жизнь мучаюсь». Оказывается, что однажды, когда он был ещё маленьким мальчиком, деревенские ребятишки забрались в чужой сад. «Я сидел "на шухере", т.е. на страже, – рассказывал батюшка. – Когда хозяин увидел непрошеных гостей, все бросились врассыпную через забор. Я – за ними. У одного мальчика из-за пазухи выпало яблоко. Я поднял его, взял и съел. Сколько потом я переживал, и до сего времени считаю, что я виновен в этом грехе».

продолжение следует

Храни одежды свои

У Великого Царя неисчислимая слава и богатство. Есть у Него верные люди и верное войско, которых Он оделяет Своей славой и Своими благами. В Свое войско Он принимает людей испытанных, верных, проверенных, достойных. Чтобы отличать их от прочих, Он наделяет каждого Своим одеянием, которое каждый воин носит согласно своей должности. Воины любят Своего Царя, верны Ему даже до смерти и никогда не снимают своего одеяния царского воина. Когда же по какой нужде приходится снимать одежду, дарованную Царем, каждый бережно снимает её, аккуратно укладывает, расправляет, с любовью целует пояс, и, относится к ней с любовью и благоговением, с великой радостью и ответственностью сознавая, что он зачислен в войско великого Царя. Всё, что относится к славе Великого Царя, принимается воинами с трепетом, страхом и радостью. Прочие люди, завидев их в славном одеянии, зная их награду, завидуют им, но не каждый удостаивается этой славы.

Есть у Царя и враги. Враги страшные, коварные. Почему такие? Потому, что когда-то они верны были Ему, были в блистающем одеянии, были в Его славе. Но из-за гордости и зависти отпали от Него и сделались Его врагами. Потеряли они Царские одежды, исказился и сам их облик. Из сияющих славой, прекрасных, верных слуг стали они гнусными, звероподобными существами. Потеряна слава, потеряно блаженство, потеряны царские одежды. И теперь выглядывая из разных тёмных, пакостных щелей, они с ненавистью смотрят на Царя и Его верных воинов. И великое злорадство охватывает их, когда они видят небрежного воина, пренебрегающего царскими отличиями. Тогда они – ненавистники добра, злорадно скачут, пакостно ухмыляются, кривляются каждый на свой лад и стараются отвратительными, лукавыми крючками перетащить этого слабого воина на свою погибельную сторону. И, если происходит это погибельное падение, их мерзкому ликованию не бывает предела. Высшее наслаждение для этих отступников – погубить кого-либо из Царского войска.

Но редко бывает у них такая радость. Бдительны Царские воины. Сильное оружие у них. Бодрствуют они всегда. Любят они Своего Царя, готовы пролить кровь свою за Него. Дорожат Царским доверием. И потому враг только издалека может смотреть на них, завидуя их славе и скрежеща зубами от ненависти. А Царское славное воинство укрепляется, закаляется и мужает. Отпадают только слабые.

В святоотеческой литературе описывается, как некто из монахов был подвержен страсти винопития.

Монашеский постриг

Пришел час, и душа его рассталась с бренным телом. По прошествии времени одному из братии монастыря явился он в сонном видении весёлым и радостным. Братия стала молиться Богу, раскрыть его заслуги. И игумену было открыто, что сей монах, хотя и был в грехе винопития, но милосердный Господь, пекущийся о спасении всех прибегающих к Его милосердию, помиловал брата за то, что он никогда не снимал монашеских одежд, как написано в этом повествовании «Верный в малом и во многом верен, а **неверный в малом и во многом неверен**» (Лк.16,10).

Будем, братия, и мы ревновать во всём, что благоугодно Отцу нашему Богу и споспешествует нашему спасению.

В. В. Щербатых

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

«Мнение не допускает быть мнимому»

Среди прочих законов духовной жизни есть один важный, но почти никем не примечаемый закон – «мнение не допускает быть мнимому».

Мысль эта высказана у Исаака Сирина и Петра Дамаскина. В свое время я думал: «На каком основании? Значит, есть это где-то в Священном Писании, если высказали Святые Отцы». Потом заметил в Евангелии от Луки (и от Матфея): «Еже мнится имея, возмется от него» – отнимется то, что думает иметь (Лк. 8, 18; Мф. 25, 29). И богатый сказал сам себе: «Имаши многа блага… яждь, пий, веселися. Рече же ему Бог: безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе…» (Лк. 12, 19-20). Вот это и есть «мнение не допускает быть мнимому», т.е. когда мы что-то сами себе запланировали, забыв о Боге.

Проявляется это не только в духовной, но и в мирской жизни. Существует пословица: «Планы составляют для того, чтобы они не исполнялись» и «обещанного три года ждут». Сама жизнь этому учит: когда человек обещает что-то («принесу на следующей неделе» или «сделаю то-то и то-то»), ждут и неделю, и год, и два, а то и больше. Не потому что человек не хотел сделать, а потому что понадеялся на себя, на свои силы, на своё благое намерение, пообещал и не может исполнить – его самости противодействует закон «мнение не допускает быть мнимому». И потому нам нужно быть очень внимательными.

Вспомнилось: в 1992-ом году был такой случай. Собралось нас несколько человек. Беседовали о том, что, наверное, 1992-ой год будет какой-то особенный, какие-то события будут. Говорили-говорили, и вот я

заключаю: «Ладно, проживем этот год, увидим, какие там события будут разворачиваться». Сказав это, взял чекушку[1] и пошел работать. Забиваю в землю кол. Раз ударил – ничего, второй раз сильнее размахнулся и чекушкой зацепился за капроновую веревку для сушки белья. Она не порвалась – натянулась и отбросила болванку на меня. Я сам себя бью по голове и падаю на землю. Потом открываю глаза и спрашиваю мысленно: «За что?» Помысел отвечает: «А за то! Ты же собрался ещё весь 92-ой год прожить!»

Этой чекушкой я сбил себе лоб и скулу, ещё бы чуть-чуть – по виску, и готово. Сам себя мог бы убить. Вот так меня глупого научили, чтобы я не собирался год жить.

Подобную ошибку сделал другой здешний брат. Говорит как-то: «Интересные какие события разворачиваются, посмотрим, что же будет после 2000-го года». (Здоровье у него было относительно крепкое, он не болел и о смерти, естественно, не думал.) Я ему отвечаю:

– Отец, не надо так говорить, что доживем до 2000-го года!

– Почему? Уже совсем немного осталось.

Я ему ещё раз:

– Не надо!

Но он не обратил внимания. А вскоре после этого у него случился инсульт, и он скончался.

Часто приходится слышать об обещании чьего-либо приезда: «Ну, на следующий год я обязательно приеду к вам – чтобы ни случилось, я обязательно приеду!» И уже наверняка знаешь, что он не приедет – и не приезжает. А если говорят: «Ну, если даст Бог, живы будем, может быть приедем…», тогда и приезжают. Как апостол сказал: «Аще живы будем, и будет Господу угодно, совершим то или оно» (Иак. 4, 15).

Примеров – масса, пускай каждый понаблюдает внимательно: в течение даже одного дня увидит эти примеры и на себе, и на других.

Но дело в том, что рассматриваемый нами вопрос касается ещё и

[1] Обтесанное бревно с ручкой – деревянная кувалда (прим. автора)

духовного состояния. Это «мнение» очень мешает нам в нашей духовной жизни. А мы недоумеваем: «Почему мы не получаем той духовной пользы, которую ожидали получить?» Когда, допустим, занимаемся молитвой и думаем, что вот этот месяц «нажмем» и получим навык по столько-то читать (или ещё какой-то навык приобретем) – всё, этим мы уже поставили себе стенку. И бьемся лбом об нее, ничего не получая, и не понимаем, в чем же дело…

Или, к примеру: «Вот попощусь я три дня, и отступит от меня эта блудная страсть». Вместо того чтобы сказать: «Господи, ты видишь немощь мою… я, чтобы не подливать масла в огонь, хочу воздерживаться, но Ты пошли благодать Твою в помощь мне в борьбе с этой страстью!»

Или: «Вот я поеду к такому-то и "выужу", узнаю всё, что мне нужно», – и получается так, что или совсем не поедет, или не получит желаемого, потому что отодвинул Бога на второй план. Или: «Вот если бы позаниматься мне непрестанной молитвой столько-то времени, тогда приобрёл бы я и умиление, и плач, и совсем бы другим человеком стал…»

Всякое добро, которое мы можем делать, **мы должны делать**, но без самонадеянных планов и мечтательности. И каждое начинание **предварять молитвою к Богу**, потому что даже в благих намерениях, проявляя своё «планирование», мы не замечаем, что ставим условия Богу: какой дар якобы должен Он нам даровать. А посему мы или не можем этого дела исполнить, или не получаем того, что ожидали, потому что по невнимательности к духовным законам идём не тем путём. А это, в свою очередь потому, что невнимательно читаем Священное Писание и Святых Отцов, и прочитанное не стараемся применить в жизни.

У преподобного Марка Подвижника написано 200 глав «О духовном законе». Всем советую почитать и разобрать внимательно. Кстати, очень часто приходится слышать жалобы, что вот от такого-то духовного человека (духовника, священника, духовного друга) получил (или получила) вред, соблазн или какое-то зло. И всегда, конечно, виноват только он. А по духовному закону, раскрытому преподобным Марком, далеко не всегда.

Так, в частности, преподобный учит: «Когда человек человеку принесет пользу словами или делами, да признают оба они в этом Благодать Божию… А если похвалишь человека, как доброго, забыв о Боге, то впоследствии тот же человек покажется тебе злым. Всякое благо приходит от Господа, по Его смотрению. И приносящие нам его суть только служители благ Его» (№ 74, 157, 158).

Келья в лесу

А сегодня среди нас слышится то похвала, то поношение. И не обращаем внимания на запрещение: «Не хвали и не хули, потому что, то и другое – суд, воспрещённый Богом».

А, согрешая – наказываемся. И как сказал преподобный Нил Афонский, «губится спасение наше невниманием нашим».

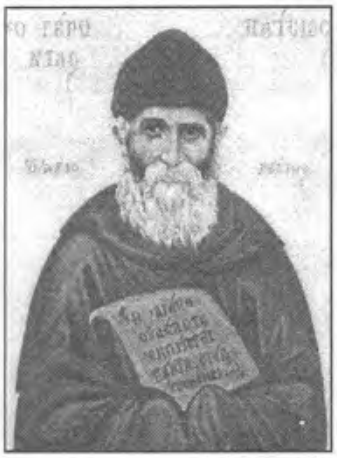
Вопрос: Так что же, выходит, всегда нужно держать себя в пессимистическом настрое?

Ответ: Ожидание трудностей и борьбы вовсе не значит, что мы должны быть вялыми, недеятельными, раздавленными меланхоликами – здесь имеется в виду духовное делание: **состояние постоянной внутренней готовности к бою с самим собой и с сатаною**. Но из этого, опять-таки, не следует, что нужно быть взвинченными и агрессивными – просто передать всё на волю Божию, действовать по воле Божией и подвизаться в том, в чем Господь поставил. Ибо любящим Бога всё поспешествует во благо.

Если с нами Бог, кто на нас? Потому нужно радоваться и сохранять бодрость духа, т.е. христианский оптимизм в борьбе с искушениями, скорбями и бедами, не ожидая передышек и покоя. Ведь побеждает Христос, а не мы сами.

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ! Но мы почему-то не обращаем внимания на апостольскую заповедь: «Всяку радость имейте, братия мои, егда во искушения впадаете различныя» (Иак. 1, 2). А на каком основании радоваться? На непреложных, истинных словах Господа, Который сказал: «С ним есмь в скорби» (Пс. 90, 15). Ведь наше временное и вечное счастье, радость спасения и наслаждение – в живом Богообщении. А мы грешные оземлились, осуетились, от Бога удалились и недостойны Богообщения. Когда же постигает нас беда, скорбь, болезнь или иное какое искушение, тогда Бог как бы вынужденно приближается к нам, чтобы сохранить, помочь, вразумить, укрепить. И если мы благоразумно обращаемся к Нему с живой верой, то и Он всё ближе и ближе становится к нам. Сначала мы замечаем помощь как бы издалека в избавлении от беды. А потом начинаем чувствовать более близкую Его помощь и утешение, и это – начатки Богообщения.

Добро должно делаться по-доброму



Схимонах Паисий Афонский (1924–1994)

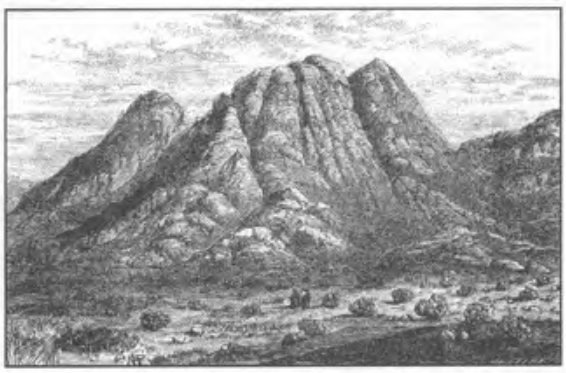
– Геронда[1], о чем вы думаете, когда встречаетесь с какой-нибудь проблемой?

– Думаю, что можно и чего нельзя сделать по-человечески. Я рассматриваю вопрос со всех сторон: «Сделаю я так-то: а как это отзовется там-то и как там-то?.. Что плохое может из этого выйти и что хорошее?..» Всегда стараюсь рассмотреть проблему со многих сторон, так, чтобы принятое мной решение было, насколько можно, наиболее верным. Потому что по невниманию можно наделать много ошибок. И когда задним умом понимаешь потом, что надо было делать, то пользы от этого нет – все, птичка, как говорится, улетела!.. Скажем, кто-то по невниманию спалил дом. Ладно, что делать, не казнить же его. Но – злое дело уже сделано...

[Однажды] в одной организации возникла некая проблема. Пришел ко мне тамошний начальник и говорит: «Ну, все улажено. Я сходил туда-то, нашел такого-то и такого-то, сказал им то-то и то-то, и проблема разрешилась». – «Проблема, – говорю, – только сейчас и началась. То, что было до этого, не проблема была. Сперва была пара угольков, они бы сами по себе и потухли, а вот сейчас пошло пламя полыхать». Он-то думал, что своими действиями все уладил, да еще хотел, чтобы мы его похвалили. А на самом деле он наделал своими действиями много шуму, и проблема осложнилась.

Необходимо много внимания, благоразумия и рассуждения, чтобы добро делалось по-доброму и приносило пользу, потому что иначе вместо пользы оно будет бесить другого. И вот что еще: лучше дать созреть тому, что думаешь сделать. Потому что если «сорвать» дело неспелым, то есть принять поспешное решение, то потом можно столкнуться с трудностями и страдать. Когда серьезные дела маленько придерживаются, то потом они делаются быстро и правильно. Можно быть и о семи пядей во лбу, но иметь при этом тщеславие с эгоизмом, которые будут предшествовать твоим действиям, а ты можешь не обращать [на это] внимания. Например, на охоте, если пес и не породистый, но ищет со вниманием, то находит следы зайца. А другой пес, самый что ни на есть распородистый, со всеми наилучшими собачьими характеристиками, но когда он торопится, то бегает вправо-влево без толку. Действие прежде мысли есть гордость. Поэтому надо не торопиться действовать, но предварительно все обдумывать и молиться. Когда предшествует молитва, то работает не рассудочная пена, не легкомыслие, но освященный разум.

Мы, духовные люди, часто ведем себя так, словно нет Бога – мы не даем Ему действовать. А Бог Свое дело знает. Я имею в виду, что мы хотим действовать по-мирски тогда, когда есть духовные средства для того, чтобы улаживать сложности по-духовному. Когда я был на Синае, один ходжа[1] каждую пятницу приходил в монастырь, заходил внутрь, поднимался на минарет мечети, которая там была, и начинал вопиять! И какой же у него был голосище! Даже наверх доносилось, до пещеры святой Епистимии. Потом монастырь нашел «выход»: по пятницам, когда приходил ходжа, дверь монастыря стали закрывать, чтобы он не мог войти. Я об этом не знал. Спускаюсь однажды вниз и вижу ходжу в ярости. «Сейчас, – говорит, – я им покажу, как закрывать дверь перед моим носом!..» Я говорю: «Да ее закрыли, чтобы верблюды не входили. Не думаю, что ее закрыли для того, чтобы ты не мог войти». Потом я сказал об этом отцам монастыря. Один секретарь говорит: «Я ему покажу, этому ходже! Я ему пропишу пилюлю! Я в правительство напишу, что ходжа нас притесняет!» – «Слушай, – говорю я ему, – Православие это ведь не пилюля. Давайте отслужим бдение преподобным Синайским отцам и святой Екатерине и оставим слово за Богом. Пойду и я наверх и буду молиться». Некоторым из братии я тоже сказал, чтобы они молились, и получил-таки ходжа свое! Собрался, уехал, исчез! А если бы дверь продолжали закрывать, то правительство все равно бы выяснило, что неправда, будто нас ходжа притесняет, и начались бы скандалы. Ходжа бы говорил, что дверь закрывали потому, что он приходил каждую пятницу, и навредил бы монастырю. А еще раньше один [богач] увидел [Синайскую] гору и захотел построить себе дачу на вершине святой Екатерины. Заболел чем-то и умер. И не так давно кто-то тоже хотел чего-то там устроить - и он тоже умер. Поэтому лучше не полагаться единственно на наши собственные человеческие старания, но молиться и давать действовать Богу.



Гора Синай

Старец Паисий Святогорец, «Слова», т.2, «Духовное пробуждение»

[1] Геронда – уважительное обращение («отец», «старец») – прим. ред.

[1] Ходжа – духовный судья и учитель у мусульман. – Прим. пер.

Страдалица и страннопримница

Старица Евфимия Григорьевна Попова

Память 15 (28 – нов. стиль) января

Евфимия Григорьевна Попова провела девственную жизнь свою в строгом воздержании, нищете и непрестанной молитве. «Попову еще при жизни называли старицей, – подчеркивает ее биограф Е. Поселянин, – т. е. наставницей, проникнутой духом христианства, умевшей в этом духе руководить соприкасавшихся с нею лиц».

Родилась Евфимия в селе Калинкине Лебедянского уезда, Тамбовской губернии. Семья принадлежала к однодворцам – некрепостным земледельцам. И мать, и отец были весьма набожны, а потому, когда дочь в 14 лет стала проявлять явную склонность к удалению от мира, они не стали возражать, а напротив, устроили для столь желаемого Евфимией молитвенного уединения небольшую хижину при церкви. Здесь прожила Евфимия Григорьевна несколько лет, принимая лишь отца и мать, приносивших ей хлеб и воду. Здесь и приняла она крест юродивой Христа ради, так что оставив устроенную родителями келью, пошла по окрестным селам, обличая открывавшиеся ей пороки, беспорядки и неустройства. За это довелось ей не раз претерпевать гонения от разозленных обличениями крестьян. По преданию снискала дар прозорливости.

Вот что сообщает об этом один из биографов старицы: «Она стала ходить по улицам своего родного села, являлась в дома, уличала крестьян в пороках и беспорядке, и иногда, рассерженные правдою ее слов, бывшей не по нутру крестьянам,— они бранили ее, а иногда даже и били. Она спокойно выносила все, не жаловалась и прощала обидчиков.

Особенно пришлось ей натерпеться от волостного головы, которого она на народе обличала в развратной жизни. Он вытолкал ее из своей избы и с колом в руках преследовал побоями до самой ее кельи.

Людей же с мягким восприимчивым сердцем обличительные слова Евфимии удерживали и предохраняли от проступков.

Уже с первой поры подвижнической жизни действовавший в Евфимии дар прозорливости проявился с особою силою во время случившегося в селе Калинкине пожара.

Когда загорелся первый дом, на сельской колокольне ударили в набат, поднялась суматоха. Евфимия с посохом в руках вышла из своей хижины, и, бегая по селу в тревожном состоянии духа, останавливалась пред некоторыми домами и говорила: "Вот и этот дом сию минуту загорится: в нем живут грешники, Бога прогневляют и в грехах не каются". Тотчас по воздуху неслись с пожара головни и дома эти сгорали, тогда как стоявшие рядом оставались целы. Дойдя до избы своей близкой родственницы, стоявшей за воротами с грудным младенцем на руках, Евфимия указала и на этот дом, но прибавила, глядя на младенца: "Он невинен". У этого загоревшегося дома стояли скирды хлеба, и Евфимия, указав на меньший из них, сказала: "Этот останется для дитяти". И он, действительно, остался, тогда как прочие сгорели».

После нескольких десятилетий юродства во Христе, по рекомендации духовно окормлявшего ее затворника троекуровского Иллариона, отправилась в Задонск, чтобы там заботиться о бездомных и убогих. Надо заметить, что не только матушка Евфимия обращалась за советами и наставлениями к Илариону Троекуровскому, но и он сам, принимая ее с великим уважением, часто пользовался ее духовной опытностью, искал у нее совета и поддержки. А то, что советы старицы Евфимии не пусты, Иларион узнал на собственном горьком опыте. Однажды он не последовал совету Евфимии, а впоследствии ему пришлось раскаяться. Было у Троекуровского отшельника желание поступить в общежительную пустынь. Узнав об этом намерении, старица стала отговаривать Иллариона, зная, что это не его призвание. Но он настоял на своем. А вскоре должен был вернуться к прежним подвигам.

Рассказывали, что когда Евфимия приходила к о. Илариону, тот посылал ночевать ее в холодную комнату со словами: «Поди туда с Богом и там тепло будет!» – и она, согреваясь благодатью Духа Святого, не чувствовала там холода.

Во время странствий во дни юродства Евфимия не раз появлялась в Задонске. Так что здесь ее знали и ценили как человека жизни духовной. А потому, когда в 1808 году она, оставив юродство, поселяется в Задонске с тем, чтобы устроить страннопримную общину, то тут же находит помощь и поддержку в благом начинании.

Вот что пишет об этом периоде жизни старицы Е. Поселянин: «Ей выстроили уважавшие ее лица особенный дом, в котором с нею помещались сошедшиеся к ней для христианской жизни вдовы и девицы. Эта община занималась страннопримством бедных и Евфимия была у них старшею.

Она постоянно ходила въ Задонский монастырь и всегда молилась усердно и дома большую часть времени проводила въ молитве. И она погружалась въ такое высокое созерцание, что входящих к ней не замечала».

С большим уважением относился к ней и Задонский затворник Георгий, называвший всегда старицу Евфимию своею "духовною матерью".

В 1819 г. Георгий по назначению настоятеля исполнял в монастыре послушание у свечного ящика. Его душа, жаждавшая полного сосредоточения в Боге, искала совершенного уединения. Он задумал перейти в Соловки и со слезами молился, чтоб Господь открыл ему Свою волю. Однаж-

ды, после богослужения, Евфимия подошла к клиросу и, подавая Георгию, стоявшему у ящика с наклоненною головой, сказала: "Вот тебе четки, молись по ним, Царица Небесная приказала тебе жить в Задонской ее обители и никуда не переходить. Придет время, будешь сидеть в келье». Вскоре Георгий тяжко заболел и полгода не выходил из кельи, а затем затворился в затвор.

Когда Георгий был уже в затворе, он оставил у себя только один образ, уступая распространенному в миру мнению, что излишество в иконах есть роскошь, несовместимая с затворничеством. Тогда Евфимия объяснила ему неосновательность этого мнения и советовала снова украсить келью иконами, укрепляя себя воспоминаниями о подвигах святых.

Высоко чтил Евфимию и юродивый Антоний Алексеевич, который благоговел перед ней и бывал при ней всегда тих.

Посетители страннопримной общины приносили иногда Евфимии деньги, но она редко их от кого принимала и отговаривалась: "Может быть, вам самим они нужны, а меня Господь пропитает".

Так говорила она не от избытка средств: часто она терпела крайнюю нужду, но ей была дорога добровольная нищета. Молодые келейницы роптали на старицу за отказ принимать приношения, на что она отвечала мудрыми, полными значения, словами: "Если желаете, сами вы принимайте приношения. А я стара и слаба, не в силах уже умолять Господа".

Жизнь Евфимии была долга: она продолжалась 110 лет.

За полгода она имела извещение о кончине. В тот же час – была полночь – она вышла из своей молельни, собрала в одну комнату всех, живших с нею сестер, и сказала им: "Господь наш Иисус Христос благоволил известить меня о скором моем отшествии и потому я более не начальница вам. Пусть главною у вас будет сестра Анна Дмитриевна, кланяйтесь ей в ноги и целуйте ея руку». И сама она первая подошла к ней и поклонилась.

Тело старицы слабело все более, но дух бодрствовал. За несколько дней до кончины над нею было совершено таинство св. елеосвящения, а затем – причащения. После причащения открылся у старицы слух, которого она давно по старости лишилась. Все время сохраняла она ясное сознание. В день смерти, вечером, встала с постели, позвала келейницу и попросила налить в стакан св. воды.

Три раза перекрестившись, она при каждом крестном знамении пила св. воду. Потом сама опустилась на постель и тихо предала дух Богу. Это было 15 января 1860 года.

Покойная старица лежала три дня в гробу, как спящая, безъ всякихъ признаковъ разложения. Тело ее, при громадном стечении народа, предали земле въ часовне Задонского Богородицкого монастыря, рядом с затворником Георгием, в ряду других Задонских подвижников.

Под сводами монастырской усыпальницы тело праведной мирянки покоилось непотревоженно до начала 1919 года, когда воинствующие атеисты явились в «Митрофанову пещеру» дабы потрясти гробы подвижников в ней упокоенных. Вот цитата из собственноручно написанных воспоминаний С. Г. Заворыкина – не только коммуниста и атеиста, но и коренного задонца, бывшего свидетелем того, что произошло на монастырском дворе зимой 1919 года: "На второй или третий день после вскрытия "мощей" Тихона по желанию и просьбе граждан, собравшихся у здания монастыря, было произведено вскрытие пяти цинковых гробниц в склепе под трапезной церковью... При вскрытии первых четырех гробниц в них были обнаружены почерневшие человеческие кости, покрытые истлевшей одеждой. При вскрытии пятой гробницы обнаружен прах женщины Евфимии с сохранившейся высохшей тканью и кожей темно-коричневого цвета, похожей на пергамент..."

Открывшееся повергло вскрывавших в шок. Это был идеологический скандал, – наглядное, при сотнях свидетелей, столпившихся на монастырском дворе, подтверждение того, что Господь благоволит сохраняться в нетлении плоти угодивших Ему. Осквернение на этом и остановилось. Тогда так и не рискнули вскрыть оставшиеся гробницы задонских праведников, упокоенных в так называемой "Митрофановой пещере" под Вознесенской церковью.

Впрочем, если осквернители были ошарашены и напуганы открывшимся, толпившийся во дворе любопытствующий народ среагировал так, как и должно было среагировать набожному, при монастырских стенах выросшему задонскому мещанству. И вновь – слово С. Г. Заворыкину: "Во время вскрытия пяти гробниц возле входа в усыпальницу собралась большая толпа граждан, преимущественно женщин. Среди толпы находился бывший регент городского Успенского собора Гордей Иванович Аргунов, который, видя сохранившуюся ткань и кожу покойницы Евфимии, воскликнул: "Граждане, хотя Евфимия еще не канонизирована, но она безусловно должна быть причислена к лику святых". После этих слов многие женщины в толпе, особенно старухи, стали истово осенять себя крестным знамением и с озлоблением ругать и проклинать Советскую власть, которая потревожила прах "святой Евфимии".

Оставленные в покое напуганными атеистами, задонские праведники и старица Евфимия в их числе, оставались более непотревоженными вплоть до окончательного закрытия монастыря в 1929 году. А на рубеже 30-х были перевезены на городское кладбище и захоронены там.

Ныне, возвращенные в обитель, останки старицы Евфимии покоятся в мраморной усыпальнице под сводами Владимирского собора Задонского Богородицкого монастыря.

Подготовлено с использованием материалов книги Е. Поселянина «Русские подвижники XIX века»

О Божественной благодати, освящающей и спасающей нас

«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2, 11-12).

Наша Православная Церковь, учрежденная Господом Иисусом Христом, есть Единая, Святая, Соборная и Апостольская. Церковь есть стройное тело, члены которого находятся в тесной связи между собою. По мере сил, они помогают друг другу в деле благоугождения Богу.

Всякое тело должно быть телом живым, должно иметь внутреннюю, оживляющую силу, без чего тело становится трупом.

Так и Церковь – это Тело Христово, одушевленное Духом Божественным, имеет внутреннюю силу, которая сообщает жизнь всему составу тела Церкви.

Эта внутренняя сила, одушевляющая тело Церкви, называется благодатью Святаго Духа. Слово «благодать» и в обыкновенной нашей речи, и в Слове Божием употребляется очень часто и имеет разные смыслы.

Прежде всего, благодатью называется всякий дар Божий, даруемый нам только по бесконечной благости Божией, без всякой с нашей стороны заслуги. В этом смысле благодатью Божией называют и блага земные: как материальные, так и духовные. Благодатью можно назвать урожай наших полей, благорастворенный воздух, благотворный дождь и оживляющие природу солнечные лучи.

Благодатью также можно назвать и наше здоровье телесное, и счастье земной жизни, и спокойствие души, и мир общественный. Все эти блага даются нам Богом, как дар милости, ничем нами не заслуженный. За это мы постоянно благодарим Всемилостивого Бога, о всех этих благах мы молимся в ежедневных наших молитвах.

Но в более тесном смысле благодатью называются те божественные силы, которыми Бог устрояет наше благо духовное. Так, мы должны видеть благодать и милость Божию тогда, когда Господь содействует нашему преуспеянию в богословских науках, созидает спокойствие государства и семейства, примиряет враждующих, утешает печальных, дает нам добрую мысль в затруднительных обстоятельствах нашей жизни.

Благорастворенный воздух, освежающий дождь, солнечные лучи, оживляющие природу, — это все признаки благодати Божией.

И за эти блага мы должны благодарить Бога, так как мы видим в них благодать Божию, ничем нами не заслуженную.

Наконец, в теснейшем, особенном смысле, благодатью называется та Божественная сила, которая сообщается Святой Церковью в учрежденных Богом Таинствах, и которая способствует не временному нашему благосостоянию, а вечному нашему спасению.

Нужно всем знать, что благодать Божия необходима нам в величайшем деле нашей жизни – в деле спасения бессмертной души. Без благодати Божией не может спастись ни один человек, живущий на земле. Эта истина ясно раскрыта в Слове Божием и утверждена Церковью как непререкаемый догмат.

В этом убеждает нас и собственный опыт каждого из нас, и свидетельство церковной истории, и ясное внушение Слова Божия. Подумайте, может ли человек, существо слабое, ограниченное, особенно же – существо, зараженное грехом, спастись одной только собственной силой, без содействия Всемогущей Благодати Божией?

Пусть каждый из нас, отложив всякую гордость, представит себе высоту заповедей Христовых, пусть подумает о величайших тайнах учения христианского: о Тайне Пресвятой Троицы, о Тайнах Воплощения Сына Божия и нашего спасения чрез Иисуса Христа.

Пусть также припомнит он разнообразные соблазны мирские, пусть представит силу нашего исконного врага – диавола: он убедится, что без благодати Божией спастись нельзя, нельзя ни усвоить Христова учения всем сердцем, ни совершать дел благочестия христианского; он увидит, что без благодати Божией он будет постепенно погружаться в бездну порока, увидит, что в самих добродетелях его есть начало греховное, мирское, суетное.

Проникнувшись такими убеждениями, он осознает, что ему нужно ежедневно молиться Богу и призывать себе на помощь Его Божественную Всемощную Благодать. Необходимость благодатной помощи человеку в деле его спасения подтверждается и примерами из жизни человечества.

В разные времена были (да и сейчас еще, к сожалению, встречаются), ложные мыслители, которые думали спастись без благодати Божией.

В пятом веке от Рождества Христова жил в Британии, нынешней Англии, монах одного монастыря по имени Пелагий. Он отличался благочестием, ревностью в исполнении монашеских уставов и усердным изучением творений Святых Отцов.

Но в нем была черта, увлекшая многих благочестивых людей в ересь, именно – гордость. Гордый своим благочестием, он не замечал в себе греховной порчи, не видел за собой грехов и потому стал думать, что греховной порчи в человеке нет и поэтому он не нуждается для своего спасения в благодати Божией, а может спа-

стись теми духовными силами, которые даны ему Богом при сотворении.

Он говорил, что закон нужен человеку только для того, чтобы указать ему путь праведности, и благодать Божия – для того, чтобы она содействовала более легкому исполнению закона. Так мыслил Пелагий. Еретическое учение его было торжественно осуждено в правилах Карфагенского собора, а сам он отлучен от Церкви. Вскоре после этого он умер.

Были и другие неправые мнения относительно благодати, которые высказывали полупелагиане, жившие несколько позднее пелагиан. Как ни странны были все эти ложные мнения, но, к сожалению, они существуют и сейчас у разных неправославных христиан, их держатся даже многие чада и Православной Церкви.

В опровержение всех неправых мудрований мы должны сказать, что благодать необходима для освящения человека, что она не стесняет нашей свободы, не ведет нас к добру непреодолимо, а только зовет нас к покаянию, помогает нам в стремлении нашем к добру. Что и вера во Христа и дела, соответствующие вере, делают человека достойным вечного блаженства.

Возьмем еще для примера бесчисленные сонмы язычников, которые целые века жили во мраке язычества. У них были общие понятия о Боге, о Боге говорили им и видимая природа и их собственная совесть, но они до тех пор не восстали из бездны языческого заблуждения, пока не повеял на них благодатный дух христианства.

Но гораздо важнее для нас привести пример тех людей, которые слышали учение Христово – современников проповеди Иисуса Христа и его Апостолов. Слышали – и не уверовали! Проповедь эта громогласно раздавалась в слух иудеев, она слышна была среди греков и римлян. И, вместе с тем, тысячи людей из иудеев, греков и римлян оставались глухи к этой проповеди.

Они не только не усвоили себе истин и правил Христова учения, но даже становились упорными врагами Христа и Его Святой Церкви. Не то же ли самое происходит и с некоторыми из наших – «современных христиан», а если сказать вернее и честнее, – не со многими ли из нас?! Вопрос: почему? Да потому, что и у них, и у нас человеческие души закрыты для принятия благодати Божией. Мы, по выражению Пророка, видя не видим и, слыша не слышим, потому, что одебелело сердце наше.

Таким образом, несмотря на то, что благодать Божия подается всем людям, без исключения, потому что: «Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4), но не все способны принять ее в свое сердце, а многие даже еще дерзают противиться ей. А некоторые доходят даже до того, что: «... благодать Бога нашего обращают в повод к распутству и отвергаются Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа» (Иуд. 1, 4). Снова возникает вопрос: почему так происходит?

Святая Православная Церковь имеет в себе внутреннюю божественную силу, которая через учрежденные Богом церковные Таинства, передается верующим и именуется благодатью.

Происходит потому, что свободная воля человека не стесняется Богом. Человек сам выбирает, куда ему идти: в ад или в рай. Сам выбирает – жить ему чистой духовной жизнью или грязной – плотской, – в порочных удовольствиях и наслаждениях, ведущих в преисподнюю. Человек пока живет на этом свете, мало об этом думает.

Для принятия же благодати в свою душу нужно прежде всего духовно созреть: очистить свой сосуд, свое сердце от всякой греховной скверны, чтобы в него мог войти Дух Святый, могла вселиться и жить в нем Божия Всемогущая Благодать.

Хотя благодатная сила Духа Святаго дается верующему не по его заслугам, но по милости Божией, в результате искупительных страданий Богочеловека, однако она возрастает в нем по мере его усердия в христианской жизни. Потому-то вечная и блаженная жизнь, уготованная нам всеблагим Господом, для многих, по причине мерзостной гордости, заменяется их же дурным произволением на вечную погибель души.

Хочется еще раз напомнить о том, как велико значение благодати Божией в духовной жизни человека. Эта таинственная Божественная сила возрождает человека, направляет к добродетельной жизни его волю и освящает все его существо.

Нужно всем знать – благодать Божия приносит такой мир и радость душе человека, что в сравнении с ней все земные блага и удовольствия кажутся ничтожными и жалкими. Одним словом, все самое возвышенное и доброе, что имеет человек, есть плод Духа Святаго.

Господь каждого человека зовет ко спасению; посылает Своих Апостолов проповедовать Евангелие всем народам, потому-то благодать Святаго Духа есть сила, спасительная всем человекам.

Но здесь следует сказать, братие, и о том, что благодать Святого Духа спасает нас не без нашего участия, а непременно под условием нашей веры и наших подвигов благочестия.

Напомним еще раз в заключение, что благодать Божия дается всем людям: дается праведникам для укрепления их на пути благочестия, дается и грешникам – для их обращения на путь истинный.

Будем же учиться внимать голосу благодати, пользоваться силами Духа Святаго к нашему спасению; постараемся сохранить свою душу в чистоте, чтобы сделать ее Храмом Святаго Духа.

Посему, как бы ни было глубоко наше падение, как бы ни были тяжки наши грехи, не будем отчаиваться в своем спасении, будем помнить, что Господь не хочет смерти грешника: будем молиться Богу, да вселится Он в нас, да очистит от всякой скверны и спасет души наши. Аминь.

Автор-составитель: Монах Иосиф

Литература, используемая для написания статьи: «Новый Завет», «Троицкий благовестник. Беседа о Божественной благодати, как силе, освящающей нас», «Пятидесятница или Сошествие Святаго Духа на Апостолов. День рождения Церкви», «Полный православный богословский энциклопедический словарь».

Паломники рассказывают

Рождественский подарок

Приехала сюда одна старушка. Она недавно обратилась к вере, и хотя по возрасту она уже старая, по духовности же – еще новоначальная. Иногда она себя так ведёт, что местные армяне говорят: «Разве это монашка?!» – такое к ней отношение. Делает она разные искушения местным. Поэтому к ней относятся неуважительно, хоть и терпят.

И вот однажды у меня произошел такой случай. Настала зима. Незадолго до Рождества Христова пришло мне письмо, и нужно было выйти в селение, чтобы получить его. К тому времени выпал большой снег, но письмо по-другому не получить, и я решился выйти на снегоступах,[1] хотя это очень трудное и опасное путешествие.

Когда я уже собрался идти, перед самым выходом снится мне сон: я в чём-то как бы помогаю Иисусу Христу, делаю Ему какую-то услугу. Проснулся, думаю: «Странный сон какой-то, непонятно». Но особого внимания ему не придал – сон есть сон. И пошел в селение.

Прихожу и узнаю – здесь эта М. Она сразу так обрадовалась: «О, как хорошо, что ты пришел!.. Как хорошо, что ты пришел!..» Оказывается, что когда выпал первый снег, М. подумала: «Подожду, пока он пройдет, может, растает». А снег как пошел, как завалил – уже полметра, метр и более, и… всё. И она осталась в селении и не могла дойти до своей келии. Месяц или более там сидела. Уже и хозяевам надоела, и самой ей надоело. Просила и охотников, и соседей, и всех, кого только могла, чтобы её отвели в келию, но никто не повел, потому что снег большой и никто не захотел поднимать на себя такой труд. Она, бедная, уже вся извелась…

Я по такому отношению к ней тоже не хотел, думаю: «Зачем с ней связываться?» Потому что почти всегда какие-то искушения получаются. Уже открыл рот, чтобы отказаться, и вдруг мысль: «А тебе что снилось? Почему ты не принимаешь её, как Христа и не хочешь Ему услужить?» «А-а, – думаю, – вот оно что: значит, ей нужно помочь, как Христу! Ему бы ты помогал, а ей, что она «такая-сякая» помочь не хочешь? Прости, Господи!.. Ладно, пойду». Согласился, повел её, и она такая довольная была. И хотя я сильно устал, но душа моя радовалась.

«Если мы делаем ближнему что-либо доброе ради Христа, то Христос это принимает, как Себе»

И стало мне ясно тогда, что какой бы человек ни был, в каких бы страстях и немощах ни находился, но если мы делаем ему что-либо доброе ради Христа, то Христос это принимает, как Себе.

Из бесед с Кавказским монахом

[1] Делаются доски, оббиваются пленкой, чтобы не так глубоко проваливался в снег (прим. автора).

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Чудесный праздник Рождества,
С тобой сравнится только Пасха.
Ты для людей как будто сказка,
Пришедшая из бытия.

Струится ели аромат,
Так благостно сегодня в храме,
И вспоминается преданье,
Что было много лет назад.

Явился ангел пастухам
На поле древней Палестины.
И благовест он сей картины:
Звезды, явившейся волхвам.

Имевшие любовь и веру,
С молитвой радостно пошли
Вслед за звездою и нашли
Уединенную пещеру.

Какой дворец сравнится с ней,
Господним Духом осиянной?!
Любви доселе несказанной
Здесь лился на душу елей.

Все радостью дышало тут,
И славно людям и животным,
А все мирское беззаботно,
И не было греховных пут.

Сияла счастьем Дева-Мать,
Волхвы младенцу поклонились.
И пастухи Ему молились
Спасенье грешным даровать.

Пречистый на людей взирая
Своими кроткими очами.
Как Агнец – родился в овчарне,
Как Бог – весь мир благословлял.

Янкина Л., г. Елец.

Уроки жизни

Рождественская быль

Однажды зимой, на праздник Рождества Христова, в Почаевской Лавре наблюдали такой случай. Пришел какой-то дедушка-богомолец и начал класть земные поклоны перед праздничной иконой. Один брат увидел: «Дедушка! Дедушка! Нельзя! Сегодня праздник – нельзя!» Старичок как-то странно посмотрел по сторонам, положил поклоны, приложился к иконе Рождества. А тут ему ещё кто-то из женщин: «Да нельзя же!!! Сегодня праздник!» Тогда он и говорит: «Я думаю, что волхвы пришли вон аж откуда и поклонились Христу… А я всего-навсего двадцать километров прошел – автобуса не было… Так неужели я не должен поклониться Христу, Которому кланялись волхвы?»

ПО ПИСЬМАМ

Небесная помощь

В газете «Заполярная правда» от 23.04.2001 года под заголовком «Прерванный полет» была опубликована небольшая статья. В ней сообщалось следующее: «По информации спасателей МЧС, у пассажирского Ту-154, выполнявшего рейс 1068 авиакомпании «Черноморские авиалинии», следовавшего маршрутом Норильск – Москва – Сочи, заклинило руль высоты. Самолет взлетел в 10.39 и, когда была обнаружена неисправность, экипаж принял решение возвращаться в Норильск. Сразу же была дана команда спасателям. Готовились к самому худшему, но, к счастью, этого не произошло. В 13.24, выработав определенное количество топлива, самолет благополучно приземлился». Это тревожное сообщение было помещено в рубрике «А вот еще был случай».

Каждому верующему человеку известно, что случайностей в жизни нет. Нет рока, судьбы, фортуны. И все, что происходит во Вселенной, все, что имеет место в Божественном домостроении от малых до больших дел, происходит только лишь по воле Божией или Божиему попущению. В этой же статье говорится, что «данное происшествие расценивается как инцидент, и его расследованием будет заниматься специальная комиссия Красноярского межрегионального управления воздушного транспорта». Можно с уверенностью сказать, что, сколько бы специалисты ни занимались вопросом технической неисправности авиалайнера, вряд ли они смогут доказать, почему и самолет приземлился, и люди остались живы, если не считать это Божиим чудом.

А вот что написала нам участница этого полета – жительница города Кайеркан Струкова Юлия Николаевна, человек глубокой, искренней веры, часто совершающая паломнические поездки по многочисленным святым местам, неоднократно побывавшая в Задонском мужском монастыре.

«20 апреля сего года рейсом Норильск-Москва я с сыновьями Петром и Иоанном вылетела на материк. Почему-то до отъезда у меня было тяжело и мрачно на душе. Мы могли полететь в любой день после Пасхи (отпуск у Петра начинался 15 апреля), но опять же почему-то я сказала брать билеты на двадцатое. Накануне по нашей просьбе отслужили молебен о путешествующих, 15 апреля были на Пасхальной службе. Я причащалась, но мрак в душе все время оставался. После взлета самолета, я прочитала Богородичное правило и потом, через некоторое время, почувствовала, что с самолетом что-то происходит не то, о чем и сказала Пете (летаю много лет, да и училась на факультете самолетостроения). Буквально минут через пять выходит стюардесса и объявляет что «в связи с технической неисправностью, наш самолет приземлится через два часа в Норильске». Меня охватил ужас. А

Молитва Божией Матери в честь иконы ее «Нерушимая Стена»

И Ты, Владычице, не напрасно именуемая Нерушимой стеной, будь для всех враждующих против меня и замышляющих пакостная творити мне, воистину некоей преградой и нерушимой стеной, ограждающей меня от всякого зла и тяжких обстояний.

дальше моими действиями как бы кто-то руководил. Я вышла на середину салона со старинной иконой Пресвятой Богородицы «Смоленской» и сказала: «Православные, молитесь Владычице, она спасет» и всех перекрестила иконой; затем передала через стюардессу иконочку «Нерушимая стена» для пилотов. Сама начала читать акафисты Пресвятой Богородице, Святителю Николаю, Ангелу-хранителю. А мысли бродят: «Как же, неужели все, ведь мы молимся об избавлении от внезапной кончины св. велмчц. Варваре». А у стюардессы в глазах слезы, у стюарда руки трясутся. И только когда прочитала акафист Иисусу Сладчайшему, у меня отлегло от души. Вскоре объявили посадку, я сыновьям говорю: «Дети, сделала все, что смогла, молитесь». Перекрестила их иконой, держу ее перед собой, закрыла глаза. И вот вижу я слева, как бы из облака, два белых силуэта: Пресвятая Богородица в короне-диадеме и Святитель Николай в головном уборе, как у Святейшего Патриарха. Святитель протянул правую руку, но не рукой, а как бы крюком поддержал самолет при посадке, как будто он держал его на ладони. Приземлились в окружении «Скорых», пожарных, милицейских и других спецмашин. Нас отвезли по домам, пока не прибудет самолет для нашего рейса. Дети побежали домой, я – в церковь благодарить Спасителя, Пресвятую Богородицу, Святителя Николая и всех святых. Из дома позвонила в церковь Норильска, чтобы рассказать о чуде, а мне говорят, что им позвонили из больницы и попросили молиться, потому что над Норильском падает самолет и они готовятся к приему пострадавших. Наши Норильские верующие сразу стали молиться Святителю Николаю. Ко мне потом подходили пассажиры с нашего рейса и говорили, что молились».

Вот что, дорогие братья и сестры, спасло жизни десятков людей – молитва и глубокая вера во Христа – Спасителя, сказавшего: «Не надейтесь на князи на сыны человеческие, в них же нет спасения» (Пс. 145, 3). «… ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). И в то время как многие люди на земле, узнавшие о случившемся, в растерянности ждали последствий катастрофы, сами авиапассажиры молились. По словам клирика Норильского храма в честь иконы Матери Божьей «Всех скорбящих Радосте» иеромонаха Афанасия, получив сообщение о падении самолета, в самом доме Божием непрестанно возносили молитвы о спасении своих земляков. Уместно вспомнить из Евангелия обращение к Иисусу Христу одного из начальников синагоги Иаира, у которого дочь была при смерти. Но по дороге некто из дома начальника сообщил, что дочь умерла, значит, нет необходимости утруждать Учителя. Но Иисус сказал Иаиру: «Не бойся, только веруй, и спасена будет» (Лк. 8; 50) – и воскресил его дочь.

Верила и Юлия Струкова словам Спасителя: «И призови Мя в день скорби своея, и изму Тя и прославиши Мя» (Пс. 49, 15). С верою молились люди о спасении, уповая на Божие милосердие и в воздухе, и Господь не оставил верующих в Него без помощи. Сама Царица Небесная и Великий Угодник Божий Свт. Николай Мир Ликийский Чудотворец – покровители всех путешествующих были посланы нашим Спасителем в помощь падающему самолету.

Спасение пассажирского самолета Ту-154, выполнявшего рейс 106, можно считать исключением из числа многочисленных и не прекращающихся сегодня авиакатастроф во всем мире. Более того, можно с уверенностью сказать, что только по молитвам православных христиан самолет благополучно приземлился, ибо «много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5; 10).

Сделаем же и мы, дорогие братья и сестры, из этого происшествия спасительный для себя вывод.

Жизнь человеческая состоит из взлетов и падений. Падение – это совершение греха, взлет – это покаяние. Очень важно, чтобы смерть не застала человека во время падения. Ибо, как говорит Господь через св. Пророка, «…в чем тебя застану, в том и буду судить» (Иезек. 33, 20, «Слово о смерти» свт. Игнатия Брянчанинова). И только обращение к Богу может спасти человеческую душу во всех жизненных ситуациях.

Надо полагать, что в описанном происшествии Господь услышал молитву Юлии Струковой, поддержанную и усиленную молитвами и на земле, и на небе, протянул Свою десницу погибающим людям, послал им небесную помощь и спас от неминуемой смерти. Очевидно, что не все в салоне авиалайнера были верующими и праведниками, но молитва и вера имеют великую силу, и они спасли всех людей и сохранили самолет.

В жизни каждого человека по Божиему попущению случаются различные ситуации. Иногда они связаны с риском для жизни. И не всегда, дорогие братья и сестры, может оказаться рядом с нами человек, по чьей бы молитве Господь сохранил нашу жизнь. Поэтому каждому из нас необходимо стараться жить благочестиво и непрестанно молиться. И лишь только тогда, какие бы ни ожидали нас испытания, мы сможем надеяться, что спасем не только свою жизнь, но и, самое главное, – свою бессмертную душу.

Иеродиакон Стефан

С нами Бог!

«С нами Бог!» не только этой ночью
И не только в храме, но везде!
Зрит душа Спасителя воочию,
Вифлеемской сшествуя звезде.

Светел путь до Неземного Града,
Коли присно слышен Божий глас:
«Аще мать своя оставит чада,
Аз во веки не оставлю вас».

С нами Бог. Его не ложно слово:
На распутьях жизненных дорог,
Этой ночью, в Рождество Христово,
Присно и во веки – «С нами Бог!».

Ольга Коновалова

Детская радость

Известно, с каким нетерпением ждут праздника Рождества Христова дети; этот праздник есть преимущественно праздник детский. Почему? Отчасти потому, что в этот день родился Божественный Младенец. С другой стороны, потому, что в этот день у нас существует обычай устраивать в дни праздника «елки», украшенные всевозможными игрушками и подарками. Сейчас этот обычай составляет такую необходимую принадлежность праздника, что без елки, что называется, и праздник не праздник. Виновником этого обычая был, как гласит предание, свт. Николай, Мирликийский чудотворец, отличавшийся большою сострадательностью и благотворительностью ко всякого рода бедным и несчастным.

Однажды, пред праздником Рождества Христова, случились сильные морозы, и потому, бедные семьи с своими детками сильно страдали от холода и нужды. Тронутый жалким положением детей и желая хоть чем-нибудь облегчить их участь и дать возможность встретить наступающий праздник Рождества Христова, свт. Николай сделал следующее: в сочельник праздника он накупил множество привлекательных для детей предметов и, когда стало смеркаться, пошел по улицам, заходя в дома бедных и везде, где были дети, оставлял что-либо из купленного. Подарки свои он просовывал сквозь дверную щель или оставлял где-либо так, чтобы обитатели домов могли найти оставленные тотчас по пробуждении в первый день праздника. Проснувшиеся жители были крайне удивлены этими подарками и думали, что Сам Христос, Родившийся от Девы Марии Младенец, доставил им эту святую радость.

Из-за границы этот обычай устраивать «елку» в праздник Рождества Христова перешел и к нам. В этот праздник в каждом почти доме можно найти елку, украшенную разными безделушками, игрушками и тому подобными вещами. Это делается, в большинстве случаев, для своих детей и для детей более или менее состоятельных родственников. Но ведь это, христиане, не велика награда доставить удовольствие детям сытым и довольным. Вы доставьте удовольствие детям бедным... Вы постарайтесь разделить радость Рождества Христова не со своими только детьми, но и с другими, более несчастными. Пусть ваша елка не блещет прелестью висящих на ней предметов, но она может и дешевизною своей доставить такое удовольствие, какое не испытываем мы и наши дети. Мы разумеем помощь бедным вдовам и сиротам. Сколько ютится их в подвалах и бедных лачугах! Вот оказать помощь этим несчастным людям и будет прекрасной елкой, дорогим подарком в праздник Рождества Христова.

«Воскресный Листок» 1914 г.

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. *Тираж 950 экз.*